

Рина Лесникова

18+

АКАДЕМИЯ
древнего лабиринта

Включает дополнительный бонусный рассказ

Рина Лесникова

Академия древнего лабиринта

<https://litres.ru/51266563>

SelfPub; 2020

Аннотация

Что может сравниться со счастьем девушки, которую выбрал в жёны сам повелитель? Только возможность избежать ужасов этого брака. Но куда можно убежать в закрытой Благодатной долине? А может, долина не так уж и закрыта и помощь придёт, откуда никто не ждёт? Но так ли уж бескорыстна эта помощь? За всё нужно платить. А пока - учись, Ана. Да, это в какой-то степени академка, но не ожидайте в этом произведении подробного описания академического процесса и глубокомысленных идей. Эта книга о дружбе и любви, слегка, или не слегка, приправленная эротикой. В ней показан лишь небольшой кусочек жизни девчонки из Благодатной долины.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	24
Глава 2	57
Глава 3	80
Глава 4	92
Конец ознакомительного фрагмента.	103

Пролог

– Бабуля, ты плачешь? – Ясиана подошла к старой Нирсе, скребущей большой котёл, и обняла её. – Тебе тяжело? Ты отложи посуду, а я сейчас закончу с тестом и быстро выскребу все котлы и сковородки!

– Ну что ты, Ясенька, какие тебе теперь котлы! Тебе рученьки беречь нужно. Не обращай внимания на меня старую, это я так, от счастья плачу.

Несколько минут каждая делала своё дело. Бабка яростно скребла пригоревший котёл, стараясь противным скрипом заглушить всхлипы, а внучка замешивала тесто. Тесто полагалось месить самой счастливой женщине в семье, ибо только у счастливой бабы получится хороший хлеб. А кто, как не Ясиана, была самой счастливой не только в семье, но и во всей Благодатной Долине. Сам Повелитель Коррес Гайтарод избрал её своей невестой. Отец Ясинки – простой крестьянин Ядрет Рутенга – уже даже получил часть причитающегося за неё выкупа. И вот теперь девушка была освобождена от работ в поле, вместо неё туда пошла Рута – беременная жена старшего брата, именно она раньше пекла хлеб в их семье. Но разве сравнится счастье беременной бабы со счастьем невесты самого повелителя!

– Бабушка, – вновь заговорила Ясиана, – уж тебе ли меня не знать! Я же чувствую, когда человек счастлив, а когда у

него горе! Сейчас я даже чувствую, что не ноги или спина у тебя болят, а сама душа плачет. Ты уж лучше расскажи мне правду, а то я начинаю переживать вместе с тобой.

– Ох, Ясенька, – бабка оставила тяжёлый котёл и присела на лавку. – Так и быть, расскажу я тебе тайну не мою. Имеешь ты право её знать. А я, да что я! Зажилась уже на этом свете, да и заплатила сполна уже за всё. Доченькой своей заплатила.

– Бабушка, но у тебя же одни сыновья?

– Была и доченька у меня. Да только уж двадцать лет как отдали её замуж за Корреса Гайтарода. И не стало у меня с тех пор доченьки, – Нирса тяжело вздохнула.

– Бабушка, испокон веков так повелось, что каждые пятнадцать-двадцать лет повелитель Долины выбирает себе новую жену. Он же вечно молодой! И жена ему молодая нужна. А старая, коли пожелает, домой к тому времени вернётся, а нет, то остаётся в его замке доживать свой век в неге и богатстве. Это же каждый младенец знает!

– И про многих жён ты знаешь, которые вернулись?

– Но кто же из неги и богатства к нашей тяжёлой работе возвращаться-то захочет, бабушка?

– Вот и Исинга моя так думала. Тоже счастливая ходила. Как же, сам повелитель берёт её в жёны! И меня её счастьем накрывало. Связь у меня с ней была душевная, Ясенька. Чувствовала я каждый порыв её, каждую радость. И горе тоже чувствовала, – бабка тяжело вздохнула, вытерла фарту-

ком набежавшую слезу и продолжила: – Радовалась моя Инга, пока дня свадебного ожидала, пока в колеснице волшебной ехала, радовалась. До самого вечера радовалась... А ночью её страх чёрный накрыл, и горе сменило её светлую радость. И никогда уже не отпускали они мою девочку. А недавно прервалась наша связь. И понадобилась новая жена проклятому Гайтароду.

– Бабушка, ты хочешь сказать, что повелитель обижает девушек, которых берёт в жёны? И разговоры про то, что они в неге и богатстве живут – обман?

– Зачем же обман? И холят жену повелителя, и лелеют. Люди поговаривают, что только в горничных да камеристках у неё двадцать девушек прислуживает. Всё есть у неё: и одежды, и яства лучшие, это истинная правда. Только за те годы, что живёт его жена в замке, превращается она из юной здоровой красавицы в старуху дряблую, – бабка перестала тереть свой котёл и присела на лавку. – Силы он из девушек тянет, вот что я тебе скажу, внученька!

– Бабушка, ну много ли силы в девушке молодой? Разве ж сравнить её с силой любого мужчины? Скажешь тоже. Ну какая у меня сила?

– Самая сильная сила для него и заключена в девице невинной, в самой её невинности. Её-то и вытягивает проклятый Гайтарод из жены своей. Оттого и вечно молодым остаётся! А как иссушит жену свою до предела, то и требуется ему другая!

– Бабушка, но что же мне тогда делать? – растерянно спросила Ясиана. – Папа уже и выкуп успел потратить на новое стадо и землю.

– А хоть бы и не потратил, не возьмёт уж проклятый Гайтарод обратно деньги те, не больно-то они ему и нужны. Коли выбрал он кого себе в жертвы, то не упустит девицу уже. Только... – старая Нирса замолчала.

– Бабушка, что? Думаешь, я должна сбежать?

– Куда же ты убежишь из нашей Долины, внученька? У нас же все всех знают. А повелитель, он же колдун, он же каждого человека видит колдовскими глазами своими. Выбрал-то он тебя не за красоту. Хоть и не уродина ты, моя лапушка, но Рынька, мельникова дочка, куда как краше тебя будет. Да нет у неё той силы, что у тебя есть.

– Бабушка, ты хочешь сказать, что Рынька не невинна?!

– Не знаю я про то, не бегаю я со свечками за Рынькой. Но точно знаю, что невинность девицы обязательна: и у Исинги моей о том справлялись, и, сама знаешь, тебя о том же спрашивали. А знаешь, внученька, в этом может быть твоё спасение.

– Сказать, что я не невинна?

– Нет, девочка моя. Невинности той лишиться, да так, чтобы повелитель ещё до свадьбы об этом прознал.

– Бабушка, – голос Ясианы дрогнул, – но это же позор на всю жизнь!

– Ты что такое говоришь, старая ведьма! – в комнату во-

шёл отец Ясианы.

В последнее время Ядрет Рутенга не утруждал себя работами в поле – не дело будущему тестю самого повелителя Долины с землёй да скотиной возиться, для этого бедноты полно, которая за плату управится с его богатым хозяйством. А Ядрет лучше лишний раз расскажет своим многочисленным, особенно в последнее время, друзьям, о том, какой он теперь богачей. Ну, и угостит их всех заодно в кабачке Пайтеса Ладынга, как же без этого, чай, не жмот он какой, как некоторые. При этих его словах все собутыльники дружно кивали головами и косились в сторону добротного дома Хвайна Пирета, который с утра до ночи работал в поле со своими многочисленными сыновьями и никогда ни одной чарочки никому не поставил.

– Папа? Ты уже вернулся? – Ясинка кинулась помочь изрядно шатающемуся отцу добраться до лавки.

– Вернулся. Вернулся я, доченька. И что я слышу? Вы с твоей полоумной бабкой по миру пустить меня собрались?! Хочешь, чтобы семья твоя на улице, в нищете жила? Старая дура плетёт тебе чушь, а ты счастье своё и богатство папкино на её рассказы променять хочешь?! – говоря так, Ядрет намотал на кулак длинную косу дочери и с силой стал пригибать её голову к полу.

– Папа, мне больно! – закричала девушка.

– Ядри, что же ты делаешь, покалечишь девочку! – бабка Нирса поспешила на помощь внучке.

– Удумали чего! Денег меня лишить захотели?! А может, и жизни самой?! Что скажет повелитель, когда узнает, что ему девку порченную подсунули?!

Ядрет с силой ударил мать по лицу, та отлетела в угол, ударившись головой об лавку.

– Бабушка! – Ясиана рванулась к затихшей старушке, но отец крепко держал её за косу.

– Хватит с тебя уже с бабкой разговоры разговаривать, научила старая! Посиди-ка, доченька взаперти у меня до свадьбы! Так и ты, и мои денежки целые останетесь!

Отец затащил Ясинку в её маленькую комнатку на чердаке. Вскоре девушка услышала, как он прибивает доски поверх хлипкой двери в её убежище.

– Папа, папа, я должна помочь бабушке, выпусти меня!

– Так я и выпустил на волю свои денежки, – бурчал отец, спускаясь вниз по крутой лестнице, – а бабка... что-то зажилась она на этом свете! – и Ядрет пошевелил ногой слабо застонавшую мать.

Ясиана услышала, как снаружи приставили лестницу, и вскоре маленькое оконце её чердака тоже было заколочено.

– Папа, что же ты делаешь, папа?! – Ясинка без сил присела на соломенный тюфяк, служащий ей постелью.

Сбежать, конечно, можно было. Ядрет Рутенга был не очень хорошим хозяином, и не знал или не хотел знать, что несколько досок на чердаке сгнили, и крыша давно требует починки. Но куда бежать? Их Благодатная Долина, конечно,

но же, огромна, но спрятаться от повелителя в ней, действительно, было невозможно. Сбежать, найти кого-нибудь и попросить, чтобы лишили её того ценного, что так важно будущему мужу? Может, какой из знакомых с самого детства парней и согласился бы. Нет! И просить об этом позор. А какой уж позор ожидает её потом! Да и кто согласится сотворить такое с невестой самого повелителя! Выход, выход, он должен где-то быть, как у этого чердака! Вроде бы и не видать сразу, а он есть! Только нужно его найти.

С такими мыслями Ясиана постепенно погрузилась в сон.

Наутро внизу слышался шум, затем скрип отдираемых от двери досок, и в комнату вошёл отец.

– Собирайся! – велел он. – Повелитель прислал за тобой экипаж.

Взгляд Ясианы заметался по комнате, невольно задержался на досках, которые она вчера так и не отважилась убрать, чтобы сбежать из дома. Может, ещё не поздно? Отец, верно истолковав её нерешительность, схватил дочь за руку и потащил вниз.

– Бабы помогут тебе собраться, а я уж сам прослежу, чтобы не сбежала, – заявил он.

Всё, что удалось Ясиане и её матери Райге, всегда тихой и забитой женщине, это убедить Ядрета, что повелитель будет гневаться, если узнает, что при одевании и сборах его невесты присутствовал мужчина, пусть и её отец. Он вышел

и остался стеречь дочь под дверью. Под окном комнаты были слышны шаги и разговор старших братьев. Они не меньше отца переживали за судьбу выкупа, положенного семье за столь дорогой товар.

– Может, покоришь ты, моё золотко, сердце нашего повелителя, и будете вы жить долго и счастливо, – с надеждой говорила мама, поливая тело дочери водой семи рос, как полагалось. – Ты уж не перечь ему, слушайся его во всём. Будь ласкова с ним, глядишь, и прикипит его сердце к тебе.

– Мама, а ласковой – это как? Как ты меня по голове в детстве гладила?

Помогавшая матери Рута закашлялась, а младшая сестрёнка Ладина, вертевшаяся рядом, даже приоткрыла от любопытства рот.

– Выйдите, – попросила их мать. Невестка и девочка поспешно вышли из комнаты, а Райга продолжила: – Ты уже большая, доченька, и должна понимать, что муж с женой не просто так дом и ложе делят. Ночью муж придёт к тебе и исполнит свой супружеский долг. Ты, главное, не бойся, доченька, все женщины через это проходят. Больно будет только в первый раз, но ты стерпи, а лучше постарайся показать, что тебе приятно то, что он будет с тобой делать. Как бы ни было тебе противно, как бы от него не воняло пивом, а ты постанывай, как бы от удовольствия, он и наполнится гордостью, что сделал тебя счастливой, следующий раз уже и сам постарается сделать так, чтобы тебе хорошо стало. Но и ты,

доченька, постарайся.

– Мама, а что делать-то, чтобы ему понравиться?

– Ласково проведи по его телу ладонью, губами, опять же, к его губам прижмись, а дальше он уж сам заведётся и всё сделает. И ни в коем случае не перечь мужу своему! Что делать с женой своей в постели, он сам знает, а от тебя тех знаний он не будет требовать, – мать неуклюже закрыла довольно-таки скользкую тему и стала сосредоточенно надевать на дочь свадебный наряд.

Грубая небелёная холщовая рубаха до пят, сотканная и сшитая руками самой невесты. Поверх неё тончайшая белая нижняя рубаха немного короче предыдущей, её прислал в подарок жених вместе с выкупом. Именно он наутро после брачной ночи предлагал своей молодой жене одну из них: коли приглянулась жена – то тонкую мягкую, а коли нет – то ходить молодке в холщовой, пока не вымолит прощение у супруга своего.

Поверх подаренной будущим мужем рубахи надевалось холщёвое же платье, но уже белёного полотна, с длинными рукавами, порой достигающими земли. Это платье шилось матерью невесты, и значило, что ни мать, ни отец, ни какая другая родня уже не претендуют на её помощь, вот и руки её спрятали. Потом уже, после принесения клятв, муж обрезал рукава, тем самым принимая в свою семью жену и рабочие руки. Отныне только в его доме и на его благо должна была трудиться она.

Самое последнее платье – ещё один подарок жениха – было самым коротким, так, чтобы видны были все нижние одежды, но и самым богатым и самым красивым. Вышито оно было настоящими самоцветными камнями. Ах, с какой жадностью смотрела на него Рута! А вышитый драгоценными камнями золотой пояс, который всё это великолепие собирал в мягкие складки? Да он один стоил всей их деревни!

– Какие подарки тебе прислал наш повелитель, доченька, – мать любовно расправила платье и принялась за волосы. Их нужно было сплести в тугую косу, чтобы муж, в знак своего владычества смог легко её обрезать, утверждая тем самым власть свою над головой и мыслями жены своей.

– Мама, ты забыла дать мне панталоны, – осмелилась напомнить Ясиана после того, как Райга заявила, что сборы окончены.

– Не положены они невесте, доченька. Отныне муж твой хозяин над тем, что под твоими юбками есть. Коли позволит тебе после брачной ночи, то будешь носить панталоны, а коли сочтёт, что без них ему удобнее будет, то без них ходить будешь.

– Мама, и все будут знать, что на мне нет панталон?!

– Все мы через это прошли, – Райга дала понять, что сборы окончены.

А за дверью всё настойчивее раздавалось ворчание отца, уже неоднократно приложившемуся к заветной фляжке.

Мать воровато оглянулась на дверь и протянула дочери браслет, сплетённый из волос.

– Вот, мы с бабушкой сплели для тебя, кровиночка наша, на слезах наших и крови он сплетён. Хоть и небогат он в сравнении с подарками жениха твоего, надень, не побрезгуй, доченька, вдруг защитит обережек наш тебя от беды, – быстро зашептала Райга, протягивая нехитрое украшение.

Ясиана беспомощно протянула матери руки в свисающих почти до пола рукавах. Райга засучила один и быстро завязала на дочерней руке свой прощальный подарок. Только девушка успела поправить одежду, как дверь распахнулась, и в комнату вошёл недовольный отец.

– Сколько вас ждать можно! Может, и самого повелителя так же ждать заставите?!

– Мы готовы, Ядрет, – тихим голосом ответила ему жена. – Я должна была рассказать девочке, как нужно вести себя с супругом.

– Главное, чтобы он знал, что нужно делать с молодой женой, – отец громко захохотал на весь дом.

А у Ясианы в голове билась только одна мысль – все знают, что сейчас на ней нет панталон, и нет их для того, чтобы её мужу можно было как можно быстрее добраться до её лона и лишит её невинности, а она при этом будет делать вид, что ей это очень приятно. Все знают, чем она будет заниматься этой ночью. Её щёки горели от стыда.

Отец быстро вёл девушку по длинному коридору из од-

носельчан, глаза которых светились самой жгучей завистью. Как же, Яська, которая ещё вчера бегала среди них, станет женой самого повелителя! Только горничных у неё будет сорок, а ещё поварихи, лакеи. Да много кто прислуживает повелителю Долины и его жене. Все слуги потомственные, до общения с деревенскими не опускаются. Вот куда их Яська взлетела!

На миг подняв глаза, Ясиана успела заметить, как мать пробралась к бабушке Нирсе и что-то ей шепчет, а бабуля кивает в ответ, уже не скрывая слёз. Бабушка. Как же так, с этими панталонами Яся совсем забыла спросить, как она. А бабушка всё чертила и чертила обережные знаки в сторону внучки.

На улице Ясиану дожидалась закрытая карета без лошадей. Много про ту карету ходило разговоров. Дескать, использовалась она только для того, чтобы довезти невесту повелителя до замка. И тянут её не лошади, а силы неведанные, о коих не знает никто, даже сам Коррес Гайтарод. Дойти до странного экипажа оставалось уже совсем немного. Голоса односельчан сливались в сплошной гул. За господский стол их, понятное дело, никто не пригласил, но Ядрет уже заказал угощение в кабачке Ладынги, куда с большим воодушевлением поглядывала вся мужская часть провожающих.

А вдруг жених её поджидает в этом навеваемом жуть экипаже без окон? Прямо в нём задерёт её юбки и начнёт исполнять свой супружеский долг? Может, последовать совету

матери и попробовать завоевать его любовь? Погладить мужа по голове, сказать, что нравится то, что он с ней делает. Эх, жаль, мать не успела рассказать, как же ещё можно его порадовать. Но бабушка, она же не будет лгать? И ждёт её долгая мучительная жизнь, что всякой смерти страшней. Эх, жаль, поздно бабушка рассказала ей про всё. Можно было взять что-нибудь из подарков повелителя, да заплатить какому-нибудь парню из соседней деревни – своим-то стыдно предложить такое – он бы невинности той проклятой и лишил бы её. Отец бы ругался. Да что ругался, бил бы долго. Но всё равно, когда-нибудь это закончилось бы. А тётушка Исинга страдала почти двадцать лет.

Как только Ядрет подвёл дочь к ожидающему экипажу, дверца у того распахнулась, и отец, побаиваясь прикоснуться к безлошадному чудовищу, неловко запихнул Ясиану внутрь невиданного чуда и с облегчением захлопнул дверь. Экипаж плавно тронулся. На церемонию в храме родственников тоже не пригласили.

Девушка села на мягкий диванчик, обитый дорогой даже на вид тканью. Опять вспомнила, что на ней сегодня нет панталон. Ощущения были странные. И стыдно, и одновременно очень волнующе. Ей казалось, что сейчас из-под диванчика протянется мужская рука, полезет к ней под юбку и дотронется {там}. А когда под сиденьем всё же раздалось с таким ужасом ожидаемое кряхтение и сопение, Ясиана за-

визжала.

– Чего орёшь, как ненормальная, испугала меня, – из-под диванчика вылез Растен Пирет, сын того самого богатея Пирета, который держал крепкое хозяйство, без устали работая с семьёй в поле.

– Это ещё кто кого напугал! Ты что здесь делаешь? Неужели, ты и есть повелитель Гайтарод?!

– Скажешь тоже – повелитель! Был бы я повелителем, неужто, полез бы прятаться под лавку, – поучительно промолвил Растен, устраиваясь на диванчике рядом с девушкой.

– А зачем ты спрятался под лавкой? – задала резонный вопрос она.

– Зачем-зачем. Выбраться не смог вовремя! Понимаешь, больно уж экипаж этот странный. И так мне захотелось узнать, как же он устроен! Ты не думай, что я из простого любопытства, – как можно солиднее добавил парнишка, – это ж если таких экипажей наделать, то сколько ж на лошадях сэкономить можно будет! И ехать, куда хочешь, и в плуг его впрясть, и не устанет он нисколько, опять же, и кормить его не нужно, и навоз за ним не выгребать из стойла! Эх, да что тебе говорить о его пользе! – он махнул рукой, а потом сокрушенно добавил: – Вот пока все смотрели, как ты выходишь – а я ж думал, всё, как положено, будет, с проводами и причитаниями – я бы и успел обследовать его. Но нет же, отец твой так торопился, чуть ли не бегом бежал. Вот я и попался. Пришлось прятаться под лавку. Жаль, ничего рас-

смотреть не успел. Ну, я пошёл. Надеюсь, не выдашь меня, – Растен попытался перебраться к единственной дверце.

Для этого ему нужно было поменяться местами с Ясианой. Он приподнялся, развернулся к девушке лицом и попытался переступить через её ноги. И надо же было такому случиться, что именно в этот момент идущий безукоризненно мягко экипаж качнуло. Растен не удержался и упал на колени, обхватив руками бёдра своей невольной попутчицы.

– Прости, не устоял, – от чего-то, смутившись, прошептал он.

Ясиана тоже смутилась. Это был тот же самый Растен, с которым в детстве они бегали купаться на реку. Тогда их не смущала естественная нагота друг друга. Почему же сейчас её не отпускает мысль о том, что на ней нет панталон? И мозолистые руки парня жгут даже через все юбки. А, может...

– Рас, подожди уходить, – решила она. – Ты можешь помочь мне в одном деле? Я заплачу! Вот, возьми этот пояс, – и Ясиана попыталась снять с себя дорогой подарок навевающего жуть жениха.

– Ты что, с ума сошла? Он же один такой! Куда я его дену? Да отец меня этим же поясом и задавит!

– Камни, возьми с него камни! Никто и не заметит! Только помоги!

– Ты скажи, какая помощь-то требуется, а там уж и об оплате поговорим, – Растен не торопился встать с колен, а его руки машинально мяли юбки девушки.

Ясиана прикрыла глаза и выпалила:

– Лиши меня девственности!

– Чего-о?! Нет, я пошёл, – и Растен продолжил попытки добраться до дверцы.

– Рас, только ты моя надежда! Повелитель, он же такой молодой, потому что силу из своих жён тянет. Вытянет силу у одной, иссушит её до смерти, а потом на другой женится! Но для этого ему только девственница нужна, только у них ту силу отобрать можно! Ну, узнает он, что я негодна, пусть даже изобьёт, выгонит, да пусть убьёт даже! Только не многие годы мучений. А про тебя никто и не узнает, сам говоришь, тайно в карету пробрался. Ну, Расик, миленький! Задержишься немного, а потом уйдёшь. Ты не бойся, успеешь сбежать – замок от нашей деревни в двух днях пути.

– Это кто боится? Я боюсь? Чего удумала! Не боюсь я ничего! – парень сел на диванчик и, в знак независимости, скрестил руки за головой, а ещё они почему-то очень стали мешать.

– Вот и хорошо. Приступай! Что я должна делать?

– Экая пряткая! Я ещё не согласился! И не соглашусь, – немного подумав, добавил он.

– Значит, боишься, – сделала вывод Ясиана, но потом даже приоткрыла рот от догадки, осенившей её. – Рас, ты тоже не знаешь, что нужно делать?!

– Не знаю, – немного цинично протянул он, а потом, решившись, выпалил. – Да, не знаю! Откуда бы я узнал! Это

тебе перед свадьбой мать должна была всё рассказать, а я ещё молод жениться! Где бы мне это узнать было? Нет, я, конечно, видел, как это у лошадей и коров происходит, как без этого в большом хозяйстве. Но как у людей всё бывает – не знаю.

– Мама сказала, что муж всё знать должен, – растерянно произнесла девушка.

– Вот твой будущий муж точно знает, сколько жён уже пережил! К нему и обращайся!

Ясиана откинулась на спинку диванчика и прикрыла глаза, чтобы унять подбирающиеся слёзы.

– Конечно, знает, – её голос осёкся. – И как девственности лишит, знает, и как силу всю из жены молодой вытянуть, знает. Думаю, он много чего знает. На то он и колдун. Иди, Растен. Извини, что глупость тебе предложила.

Ясиана поджала под себя ноги, чтобы парню было удобнее пробираться к дверце. Он приподнялся, глянул её в лицо и опять опустил на сиденье.

– Ну чего ты ревёшь?

– От счастья, Растен, от счастья. Разве ты не слышал, что все невесты перед свадьбой плачут от счастья?

– Эх, глупая девка! Твоя жизнь – тебе ею и распоряжаться! Говори, с чего начинать будем?

– Мама говорила погладить мужа, прижаться к нему губами и... и платья снять. Только ты, наверное, тоже всё снять должен?

Они принялись раздеваться, смущённо отворачиваясь друг от друга. Длинные рукава платья мешали расстегнуть застёжку у подаренного женихом пояса. Яся пыталась лихорадочно задирать их, но рукава не желали слушаться. Только она справлялась с одним, как съезжал другой. Растен уже давно сидел в одних нижних кальсонах, а девушка всё не могла справиться с поясом.

– Вот же понаодевали! Давай помогу! А застёжка-то хитрая, не каждый и управится! – парень восхищённо принялся разглядывать новую задачу.

Несколько минут он сосредоточенно с ней возился, но потом замочек щёлкнул, и пояс упал на сиденье. Яся сняла верхнее нарядное платье, потом нижнее холщовое, поверх них аккуратно легла белая рубашка. Девушка наклонилась, чтобы снять самую последнюю, нижнюю рубашку, но остановилась.

– Ты не будешь смеяться? На мне нет панталон, – смущённо сказала она.

– Насколько я знаю, для того, что мы собрались делать, они не нужны, – Растен сидел с закрытыми глазами и излишне прямой спиной. – Мне тоже придётся снять свои. Ты не возражаешь?

– Давай вместе. Только ты всё равно не смотри. Раз, два, три!

Вскоре последние одёжки легли в кучу других, а молодые люди продолжали сидеть на диванчике с закрытыми глазами.

– Давай начинать? Чего тянуть. А то тебе ещё домой добираться, – неловко произнесла девушка.

– Давай. Ты повернись лицом к сиденью, обопрись на него руками, вот, я под колени тебе рубашку свою брошу. Я не знаю, как ещё можно придумать.

– Ты не смотришь? Ты не смотри, ладно?

Ясиана встала на крепко сжатые колени лицом к диванчику, положила на него руки и уткнулась в них лицом. Если она не видит голого парня, то и он не увидит её. Вскоре она почувствовала, как горячие колени Растена встали по обе стороны от её ног. Он медленно наклонился, прижавшись к ягодицам чем-то ещё более горячим. Затем коснулся грудью спины Яси, отчего по всему телу побежали крупные мурашки. Неприятно, а, тем более больно, пока не было. И показалось совершенно правильным и естественным, когда мужские руки обхватили её груди. Растен провёл губами по девичьей спине, затем, не встретив сопротивления, начал осыпать её мелкими неумелыми поцелуями, а руки продолжали сжимать груди, и это было приятно. Ясиана даже застонала, когда он убрал одну и дотронулся до её ягодиц, погладил их, слегка отодвинувшись, а затем направил рукой между её ног то самое, горячее, и стал медленно двигаться вперёд и назад, проводя этим самым по влажным горячим складочкам. Боли по-прежнему не было, даже приходилось сжимать зубы, чтобы не застонать от удовольствия. Рука вернулась на прежнее место на ноющей груди, сжала её до боли, что вы-

звало стон наслаждения, и парень ускорил темп, всё крепче прижимаясь к податливому девичьему телу. Казалось, что весь экипаж трясётся от его резких движений.

Увлёкшись, молодые люди не заметили, как их карета остановилась, и дверца открылась.

– Та-ак, кажется, это поле уже пашут другие, – слышалось вместе с победным кличем Растена.

Глава 1

В открытую дверь было видно, что экипаж находится посреди поля с робкой весенней травой, невдалеке стояло ещё несколько таких же чудо-карет без лошадей, а рядом с их транспортом стояли четверо хмурых мужчин. Ну как, хмурых. Рассерженный вид имели только трое самых старших, а самый молодой из них, хоть и сдвигал старательно брови, но по глазам было видно, что он едва сдерживает смех. Несколько мучительно долгих мгновений потребовалось Растену для того, чтобы сориентироваться и захлопнуть дверцу кареты. После этого он протянул девушке первую попавшуюся рубашку, а потом сам стал поспешно натягивать одежду.

Одеваться Ясиане в тесноте кареты было неудобно. Но это было не главное неудобство. Стыдно было перед парнем, что так подставила его. Если у неё была небольшая надежда остаться в живых, то для него лёгкая смерть была единственной надеждой. После того, как все рубашки и платья были надеты, Растен достал нож.

– Тебе не справиться с ними, – с сожалением промолвила Яся.

Но парень отрицательно покачал головой, взял в руку длинные рукава Ясиного платья и одним движением обрезал их.

– Рас, ты что сделал?! Теперь тебя точно убьют!

– Молчи, говорить буду я! – и Растен распахнул дверцу, выбрался сам, а затем помог выбраться девушке.

Молчать? Да при всём желании Ясиана не могла бы вымолвить и слова! Ей казалось, что от стыда её язык онемел навсегда.

– Это я насильничал вашу невесту. Я специально для этого пробрался в карету и насильничал! – высоко подняв голову, заявил Растен.

– Зря ты, конечно, парень, это сделал, – признался самый молодой из встречавших, именно он что-то говорил про вспаханное поле, когда застал молодых людей в столь щекотливый момент. – Мы так долго ждали столь сильную Властительницу Духа. Спорили, кому же она достанется, а ты вот так запросто снял все сливки. Сил-то хоть добавилось?

– Я полон сил и готов сразиться с каждым в отдельности и со всеми вместе! – парень задвинул Ясиану себе за спину и угрожающе выставил вперёд нож.

Самый старый из встречающих мужчин небрежно повёл кистью, и нож в руке Растена осыпался ржавчиной.

– Род Рейнос не имеет притязаний на эту женщину, – презрительно проговорил он, затем развернулся, подошёл к одному из безлошадных экипажей, забрался в него, и экипаж быстро исчез из вида.

– Род Лиардо не имеет притязаний на эту женщину, – повторил второй старик и тоже удалился.

– Род Денего не имеет притязаний на эту женщину, – тре-

тий из хмурых мужчин покинул их.

– О, как ловко я их всех обошёл! – восхитился оставшийся, тот, который первый увидел их. – Только что же мне теперь с вами делать? Особенно с вами, молодой насильник чужих невест?

– Меня можешь убить, только Яську не тронь, – насупившись, ответил ему Растен.

– Убить, говоришь? А что мне это даст? У девы восстановится её девичье состояние?

– Чего-о?

– Понимаешь, брат, девственная Властительница Духа на рынке невест ценится гораздо выше, нежели она же, но без столь нужной составляющей.

– Я должна поговорить со своим женихом! Это вы Коррес Гайтарод? – наконец-то набралась смелости Ясиана.

– Торнел из рода Прадос к вашим услугам. Можете называть меня ренд Прадос, – молодой мужчина излишне учтиво поклонился.

– А где мой жених?

– Старый пройдоха Гайтар? Остался в закрытом мире, где же ещё ему быть? – Торнел из рода Прадос пожал плечами.

– За такие слова повелитель убьёт вас, – испуганно произнесла Ясиана.

Мужчина звонко расхохотался. Он смеялся долго и со вкусом.

– Девочка, – отсмеявшись, обратился он, – этот трус уже

несколько веков, как прячется в закрытом мире! Мы бы рады достать его оттуда, да предоставить возможность убить любого из нас, но Гайтар не такой уж и дурак, чтобы покинуть тот благодатный мир и подставить свою голову под меч правосудия. Ему единственному удалось прорваться в тот закрытый мир, где рождаются самые сильные Властительницы Духа, и вот уже много-много лет он забирает их силу, тем самым продлевая своё никчемное существование! Лишь иногда, как вот сегодня, нам удаётся похитить у него добычу. Ну, да ладно, наши маги не напрасно едят свою морковь, когда-нибудь мы выковырнем его оттуда, и тогда уж поговорим с ним по-свойски!

– Постойте, – остановил Торнела из рода Прадос Растен, – Вы хотите сказать, что этот экипаж перенёс нас в совершенно другой мир?! И мы сейчас не в замке повелителя Гайтарода?

– Совершенно верно, молодой человек, простите, что не знаю, как вас называть, – подтвердил господин Торнел, а затем провёл рукой. – Замка, как видите, поблизости не наблюдается.

– Растен. Моё имя Растен Пирет, – поспешно представился парень. – А мою невесту звать Ясиана Рутенга.

– Это когда же я стала твоей невестой?!

– Совсем недавно, в карете. Тем более, как я понял, к прежнему жениху тебя никто возвращать не собирается, – уверенно заявил Растен, а потом продолжил: – Господин

Торнел из рода Прадос, вы не подскажите, где я могу научиться делать точно такие же экипажи?

– Научиться делать экипажи, говоришь? А ты, брат, нигде не теряешься! А что, это может быть выходом, – Торнел задумался, а потом, махнув рукой продолжил: – Есть возможность отправить вас учиться, и тебя, Растен, и невесту твою. Пусть она и потеряла свою притягательность для тех, кто хотел бы увеличить свой магический потенциал, но Властительницей Духа она осталась. А это значит, что девушку нужно обучать. Хотите учиться магии, тарсита Ясиана?

– Учиться – удел мужчин, – тихо ответила Ясиана, – дело женщины – вести домашнее хозяйство и во всём слушаться мужа и господина своего.

– О-о, как очаровательно, – протянул Торнел, – жаль, что вы не моя невеста, именно о такой я мечтал. Не хотите бросить этого мастерового и выйти замуж за меня?

– Но я, но вы же видели, что я... – девушка смутилась.

– Вы не девственница, хотите сказать? Жаль, конечно, но в нашем мире этим никого не удивишь. Потом, вы уже и сами поняли, что, будь вы невинной, борьба за право первой ночи с вами развернулась бы нешуточная.

– Ты, господин, не заговаривайся! – Растен оттеснил соперника от своей спутницы. – Сказано тебе, что девушка моя невеста! Я уже и рукава её свадебного платья обрезаю.

– Ах, рукава обрезаю, ну, тогда, конечно. Счастливого оста-

ваться, я пошёл, – и Торнел направился к последнему экипажу, поджидавшему его невдалеке.

– Стойте! – Ясиана даже сделала в его сторону несколько шагов. – А мы, как же мы?

– А что вы? Тар Пирет гордый и самостоятельный молодой человек, он и без меня со всем справится, – молодой маг почти подошёл к своему экипажу.

– Я буду, буду учиться! Только не оставляйте нас здесь. Мы заплатим! – девушка поспешно вернулась к карете, в которой они приехали, достала из неё пояс и протянула его Торнелу из рода Прадос.

– Богатая вещица, – мужчина бросил взгляд на пояс, а потом продолжил. – Спрячь его подальше, будет с чего начать жизнь в этом мире. Забирайтесь в мой кордрет, я отвезу вас в город. За вашей машинкой пришлю потом своего человека.

В экипаже, иначе кордрете, ренда Прадоса окна имелись, и молодые люди с интересом смотрели через них. Странно было видеть столько необработанного пространства. Ни вам вспаханных полей, ни даже пасущегося скота. Им, выросшим в ограниченном мире, где ценился и обрабатывался каждый клочок земли, видеть такое было странно. Растен уже хотел спросить, обрабатывают ли здесь землю вообще, но к этому времени их экипаж выбрался на дорогу, вдоль которой потянулись столь знакомые с детства поля и пастбища. И парень спросил о другом.

– Ренд Прадос, скажите, а кто нас будет учить? Вы и ваша хозяйка?

Торнел удивлённо взглянул на него:

– Почему ты так решил?

– Ну, как же, – солидно ответил Растен, – если кто научить кого-то хочет своим умениям или секретам, он и берёт того в ученики. Мне больше всякие такие, – он обвёл рукой экипаж, – штучки да разные другие механизмы интересны, а Яську по женской линии обучать надобно. Это каждому ясно.

– У нас по-другому обучение построено. Учатся у нас все. Сначала в школе. Школы в Срединной империи есть разные: есть такие, где только мальчишки учатся, есть, где учатся только девочки, но есть и такие, где учатся все вместе. Потом уж на усмотрение каждого: можно пойти к мастеру – пекарю там или сапожнику, или белошвейке – и продолжать учиться у них, а можно продолжить обучение в университете или академии, это уж от способностей или дара будет зависеть.

– А где такие кареты делать учат, ренд Прадос?

– Познакомлю я тебя, парень, с владельцем мастерской, который занимается ими, так и быть.

– Ну вот, Яська, и здесь мы с тобой не пропадём! Буду я всякие хитрые штучки делать, а ты по хозяйству, как и хотела. Заживём, лучше прежнего заживём! Это тебе не в поле горбатиться!

– А здесь, уважаемый тар Пирет, ты ошибаешься, – оста-

новил мечты Растена Торнел, – тарсита Ясиана имеет ярко выраженный дар Властительницы Духа, а поэтому, по повелению императора имеет право, даже обязанность учиться и развивать свой дар, чтобы потом использовать его на пользу империи.

– Я обрезал ей рукава, и только я имею право распоряжаться её руками и трудом! – надменно заявил Растен.

– Свои привычки и понятия старого мира оставь в старом мире! – повысил голос ренд Прадос. – Даже муж, которого, кстати, женщина выбирает у нас сама, не имеет права распоряжаться Властительницей Духа! Не нравятся наши порядки и законы – возвращайся туда, откуда прибыл! Тебя, вообще-то, никто сюда не звал! И так напакостил! Читать-писать умеете? – без перехода спросил он.

– Зачем нам это? В поле буквы не требуются, а механизмы я и без этих лишних заумствований собираю, – презрительно ответил парень.

Ренд Прадос застонал.

– Тарсита Рутенга, а вы?

– У бабушки книжка была, – тихо шепнула Ясиана, – она мне все буквы показала. Я читала!

– Мало, как же этого мало! Ладно, я найму вам, тарсита Ясиана, учителей, и до осени вы усиленно навёрстываете то, что наши дети учат с малолетства.

– Это почему только Яське? Я не согласен, чтобы она без меня занималась чем-то! – возмутился Растен.

– А зачем вам буквы, тар Пирет? В мастерской вы и без лишних заумствований обойдётесь, – вернул парню высказывание ренд.

– Может, я тоже в академию ту хочу! Там, может, чего и похитрее этого экипажа собирать научат.

– Может, и научат. Только туда ещё поступить нужно. Способностей Тарситы Рутенги для поступления хватит, я думаю, она легко пройдёт вступительные Испытания. А с вами, тар Пирет, вопрос открыт. Хотя, право испробовать свои силы имеют все. Для этого требуется только талант. Можете попробовать.

– Чтобы мужчина опрофанился там, где легко справится девчонка? Не пугайте, ренд Прадос!

– Вот и замечательно! Испытание всё расставит по своим местам!

За окном кордрета всё чаще мелькали дома. Они становились больше и больше, и Ясиана, а чуть позже Растен, с восхищением рассматривали доселе невиданное чудовище, именуемое их сопровождающим городом. Они прибыли в столицу Центральной Империи Соленту. По центру широких дорог мчались такие же безлошадные экипажи, а вот на крайних полосах всё же ехали знакомые повозки и кареты, в которые были запряжены трудяги-лошадки. По чистым широким дорожкам около домов спешили по своим делам люди. Много людей. Может быть, даже больше, чем во всей Благодатной Долине! Они не останавливались, чтобы поздно-

роваться и поговорить, а когда сталкивались в тесноте, то старались по-быстрому обругать друг друга, и спешили дальше.

Экипаж остановился около добротного двухэтажного дома с небольшим садом. Торнел Прадос первый вышел наружу и протянул девушке руку. Ясиана с удивлением посмотрела на неё, но потом, догадавшись, опёрлась на неё и выбралась следом. Хмурый Растен выбрался сам.

– Куда мы приехали, ренд?

– Сегодня переночуете у меня, а завтра я подыщу мастера, который согласится обучать вас делать экипажи, – Торнел, не выпуская руки Ясианы, вёл её по дорожке к дому.

– А Яська куда?

– Тарсита Ясиана будет навёрстывать те знания, что понадобятся ей для дальнейшей учёбы. Я приглашу учителей, до вступительных испытаний она должна получить максимум.

– Э, нет, я уже сказал, я буду учиться вместе с Яськой, коли по-другому нельзя! Посоветуйте нам хозяина, который угол сдаёт, мы завтра к нему переберёмся, а потом уж начнём буквы и ещё чего там нужно учить!

– Тарсита Ясиана, – обратился к девушке ренд Прадос, пропуская её в дверь особняка, – вы всё больше отмалчиваетесь, а ведь решается и ваша судьба. Как вам удобнее – жить в моём доме или снимать жильё с таром Пиретом?

– Мне не хочется стеснять вас, – шепнула Ясиана. Она чувствовала себя неловко в присутствии человека, который

застал её в столь неприличный момент, и хотела как можно быстрее расстаться с ним. – Если вас не затруднит, помогите нам обменять этот пояс на деньги, и мы съедем куда-нибудь.

– Хорошо. На деньги, которые вы выручите за это великолепие, – ренд Прадос хохотнул: – Вот уж не думал прощелыга Гайтар, что расстанется с ним! Так вот, на эти деньги вы сможете снять приличное жильё, и ещё останется, чтобы открыть мастерскую, – мужчина глянул на Растена, – и пару десятков лет жить безбедно.

– Пояс принадлежит Яське, а значит, и деньги её, – возразил Растен, – а на мастерскую я и сам заработаю.

– Это уже мужские слова, одобряю, – отозвался ренд Прадос, он расхаживал по огромной богато украшенной комнате, куда провёл своих гостей. – Только, Пирет, не называйте тарситу Ясиану Яськой, начинайте избавляться от своих деревенских привычек. На данный момент, как Властительница Духа, она выше вас по своему социальному статусу. Как только своим поступлением она подтвердит его, то официально будет называться ренитой, а это уже приравнивает её к элите общества.

– Вот выйдет за меня замуж...

– Властительница Духа, даже выйдя замуж за бродягу, останется Властительницей Духа и ренитой!

Очередной возникающий спор прервал лакей, который пригласил господина и его гостей на ужин. Для этого пришлось идти в специально отведённую для еды комнату. По-

следовать примеру хозяина и помыть перед едой руки гости ещё смогли, но количество ненужных тарелок, ложек и вилок обескуражило обоих.

– Ешьте так, как привыкли, этому тоже будете учиться, – предложил ренд Прадос и с удовольствием принялся есть.

После ужина Ясиану стало клонить в сон. Пожалуй, этот день был самым длинным в её жизни. Их гостеприимный хозяин не стал задерживать её, позвонил в колокольчик, на зов пришла красиво разодетая девушка и присела перед ними.

– Ланга, отведи тарситу Ясиану в приготовленную для неё комнату, – распорядился он.

Девушка ещё раз присела и предложила госте проследовать за ней.

– Вы сестра ренда Прадоса? – спросила её Ясиана, когда они вышли из столовой.

– Ну что вы, тарсита Ясиана, я горничная!

– Горничная, значит, невеста? – продолжала допытываться гостя.

– Нет же, я прислуживаю в доме ренда Прадоса.

Ну кто их поймёт! Прислуга, а одета побогаче их деревенских баб и девок. Только свадебное платье Яси и может сравниться с её нарядами, и то оно подарено повелителем Гайтародом на свадьбу.

В комнате, размерами немного уступающей всему дому Ясиного отца, горничная провела Ясиану до неприметной дверцы и сказала, что ванна готова, не желает ли тарсита,

чтобы ей помогли помыть волосы, на что девушка отрицательно замотала головой и заявила, что со всем справится сама. Она не знала, как вести себя с этой разряженной служанкой, и предпочла поскорее избавиться от неё. После того, как Ланга ушла, Ясиана сняла с себя верхнее платье и провалилась в сон без сновидений.

Она не заметила, как в комнату вошёл Торнел из рода Прадос в сопровождении бледнокожего мужчины, который долго водил ладонями над её телом, а потом сказал:

– Она девственница.

– Как я и думал. Я снимаю с тебя долг крови, Танир. Рассчитываю на твоё молчание.

Бледный гость молча поклонился и удалился.

– Очень интересная складывается ситуация, – сказал сам себе ренд Прадос. – В твоих же интересах, девочка, как можно быстрее избавиться от этого недостатка. Как не жаль, но придётся предоставить этому деревенскому ловеласу довести дело до конца.

Наутро ренд Прадос сообщил, что ему принесли несколько адресов домов, хозяева которых согласны были продать их, и, чтобы не терять время, которого и так очень мало, следует сразу же после завтрака осмотреть их и выбрать подходящий. Так они и поступили. Ясиане понравился первый же дом, который они осмотрели. Кухня с чудесной печкой и целых две комнаты! Каждому по комнате – об этом в их

деревне можно было только мечтать! Но ренд Прадос обругал угодливого человека, сопровождавшего их, аферистом и потребовал показать более подходящее жильё для его подопечных. Все последующие дома, показанные им сопровождающим, пугали Ясиану своей величиной. Да в них пока уберёшь в одном конце, можно опять начинать уборку в другом!

Только после обеда они нашли домик, который удовлетворял требованиям всех. Во дворе стоял сарай с большими воротами, куда Растен мечтал разместить чудо-экипаж, называемый здесь всеми кордрет, перед домом была небольшая клумба и несколько деревьев, что несказанно радовало Ясиану. В самом доме, помимо кухни, наличествовало две спальни для хозяев на втором этаже, пара небольших комнат в мансарде для прислуги, холл в половину первого этажа, как пояснил ренд Прадос «для приёма гостей», а ещё там была комната, которую предстояло переделать в классную комнату. Именно в ней Ясиане и Растену предстояло получать знания, столь необходимые для дальнейшего обучения.

Молодые люди готовы были остаться в доме уже сегодня, но ренд Прадос остановил их.

– В доме необходимо сделать ремонт и купить мебель, – заметил он, а потом обратился к облегчённо вздохнувшему агенту: – Нэйтес, когда дом приведут в порядок?

– Три дня, высокий ренд, всего три дня, и домик засияет, как магический фонарик!

– Отлично. Тарсита Ясиана, тар Пирет, не согласитесь ли

вы воспользоваться моим гостеприимством ещё три дня? А чтобы не терять время, уже сегодня начнём обучение.

– Ладно, так уж и быть, три дня проживём у вас, ренд, – ответил за обоих Растен. – Только мы заплатим за постой и кормёжку!

– Как вам будет угодно. А теперь приглашаю вас посетить ещё одно место.

И они отправились к ювелиру – крепкому коротконогому коротышке, который долго осматривал пояс, удивлённо цокал языком, а потом сказал:

– Если бы я не знал вас очень хорошо, ренд Прадос, я бы решил, вы уж простите, что эта вещь украдена из императорской сокровищницы. Но, так как я понимаю, что вы не могли ограбить императора, то мне остаётся только удивляться, откуда же она взялась.

– Удивляйтесь, Медон, удивляйтесь, – не стал раскрывать любопытному происхождение пояса ренд Прадос, – надеюсь, это не помешает вам оценить его по достоинству и выплатить стоимость его хозяйке?

– Вот даже как? Хозяйка пояса прекрасная тарсита?

– Медон, – ренд Прадос прервал попытки ювелира узнать, откуда же взялась эта вещь, – мы пришли к вам, как к честному, умеющему держать язык за зубами, торговцу. Вы приобретаете у тарситы этот пояс?

– Конечно, никто вам не даст цены справедливее, чем я! Только, вы же понимаете, благородный ренд, что стоимость

этого изделия очень высока, и мне затруднительно будет выплатить всё сразу. Я предлагаю часть суммы, – Медон написал на листке несколько цифр, – выплатить сразу, а остальное буду выплачивать, скажем, раз в месяц. И тарсите будет удобнее, денежки-то в сохранности лежать будут, никто не сможет добраться до них!

– Будешь платить тарсите Рутенге проценты с оставшейся суммы. Знаю я вас, торгашей, своей выгоды не упустите!

– Ох, ренд Прадос, вы, хоть и маг, а тоже не позволите получить лишний медяк скромному ювелиру!

– Только не говори, что я пустил тебя по миру, Медон. Я знаю, что ты хорошо наживёшься на этой вещице!

– На том и стоим, ренд Прадос, а как же иначе, деток-то кормить надо! Вот вам расписочка, что денежки в надёжных руках, – ювелир протянул бумагу молчащей Ясиане.

Прадос согласно кивнул. Как и все в столице, он знал, что ювелир Медон ссужал деньгами не только простой люд, но и императорскую казну.

– Ещё день пропал, – вздохнул ренд Прадос, когда они, получив деньги, сели в кордрет, а нужно ещё приобрести вам одежду. – Едем в магазин!

Поначалу он привёз их в магазин, где продавались дорогие и роскошные наряды, но Ясиана и Растен дружно воспротивились столь незначительному расходованию средств – крестьянская жилка давала о себе знать. Ренду Прадосу с трудом удалось узнать адрес лавки недорогого готового платья,

где молодые люди смогли подобрать себе несколько нарядов. Причём Ясиана на свой страх и риск приобрела себе сразу несколько панталон. Благо, мужчины не последовали за ней в женский отдел. Если уж свадьба сорвалась, значит, можно опять их надеть, решила она.

Ужинать сели поздним вечером. Сразу после него Ясиана удалилась в выделенную ей комнату и, с наслаждением надев купленное бельё, улеглась спать.

А утром началась новая жизнь. Сразу после завтрака им сообщили, что их ждёт учитель правописания. Мэтр Рисой не показал удивления знаниям, которыми владели его подопечные, видимо его заранее предупредили, что придётся обучать начальной грамоте взрослых людей. Он рьяно принялся за дело, и уже через пару часов от букв и слогов голова гудела не только у учеников, но и у него самого. Оставив задание, мэтр распрощался с ними, пообещав прийти завтра и проверить. Сразу после него в комнату, выделенную под занятия, явился учитель математики, он столь же активно принялся обучать молодых людей своему предмету. После обеда должны были прийти учителя географии, истории и этикета.

– Я этого не выдержу, – простонал Растен за обедом.

– Как вам будет угодно, тар Пирет, я с готовностью посоветую вам мастера, изготавливающего кордреты, – отозвался хозяин дома.

– А Ясиана?

– А у тарситы Ясианы нет иного выхода – либо она поступит в Академию в этом году, либо в следующем, для неё путь один. Она могла бы пройти туда и без испытания, но путь в Академию только один – через лабиринт.

– Ренд Прадос, – подала голос Ясиана, до этого старавшаяся вести себя, как можно незаметнее, – позвольте задать вопрос.

– Я весь к вашим услугам, тарсита Ясиана.

– Вы несколько раз упомянули про испытания. Сегодня вот сказали, что это лабиринт. Вы не могли рассказать подробнее?

– О, для вас ничего сложного, тарсита, – Прадос обрадовался, что Ясиана потихоньку стала выбираться из скорлупы отчуждения, и с готовностью принялся отвечать на вопрос. – Претендент на обучение в Академии заходит в ворота лабиринта, и лабиринт сам определяет испытания, которые должен пройти поступающий. Для каждого они свои. По итогам этих испытаний каждый прошедший отбор адепт выходит уже на территории своего будущего факультета. Вот и всё.

– И всё? – недоверчиво переспросила Ясиана. – Неужели проходят все?

– Нет, отбор проходят далеко не все, – хозяин дома ухмыльнулся, глядя в глаза Растену. – Если лабиринт сочтёт, что дар у претендента слабый, или же его нет вообще, то претендент выйдет в те же ворота, в какие зашёл.

– И сколько раз можно входить в них? – поинтересовался Растен.

– Бесконечно, мой друг, бесконечно. В каждом отборе имеются такие упёртые бездарности, которые с первого раза не верят в вердикт лабиринта. С каждым новым заходом лабиринт выкидывает их всё быстрее и быстрее. Посмотреть на это представление собираются толпы адептов и простых горожан. Иногда бывает очень смешно, – Прадос улыбнулся, вспоминая особо весёлый эпизод.

– Я всё равно пойду! – упрямо заявил Растен.

– Ваше право, мой друг, ваше право.

Мэтра Болера, который рассказывал им о мироустройстве, Ясиана и Растен слушали, затаив дыхание. Оказывается, мир давно поделён на шесть частей, в каждой из которых главенствует какая-нибудь одна раса. Точнее, в пяти государствах, иначе мирах, где проживают драконы, оборотни, эльфы, вампиры или гномы, это выражено очень ярко. А вот в шестом, скромно именуемом Центральной империей, проживают люди, и император там человек. Но в силу расположения, а человеческая империя действительно является центром всех миров, в империи пересекаются все пути, как географические, так и магические. Иначе, большой мир можно представить в виде цветка с пятью лепестками, центром которого и является империя, имеющая границы со всеми пятью другими мирами, которые, соответственно, имеют гра-

ницы, помимо Центральной империи, только с двумя соседями, причём зачастую активно друг с другом воюющими.

Ещё далёкий предок нынешнего императора сумел оценить выгоду положения своего государства, и люди, будучи, в принципе, слабой расой, объявили о вечном своём нейтралитете. С тех пор Центральная империя процветала. Не было необходимости содержать огромную армию – зоркие соседи сами охраняли мир людей от завистников. Давным-давно здесь не ступала нога захватчика. Сюда стекались капиталы и лучшие специалисты со всех миров. Не было у людей ненависти к другим расам. Именно в человеческой империи мирно уживались все столь непохожие друг на друга расы. Принцип разрешения на жительство был один – расотерпимость. Готов жить в соседстве с представителями других рас – добро пожаловать, нет – мы вас не держим! Только в человеческой империи чувствовали себя уютно полукровки, которых зачастую отвергали миры обоих родителей.

А ещё считалось, что именно на территории Центральной империи располагалась Академия шести миров, иначе именуемая Академией древнего лабиринта. Академия, в которой давалось лучшее магическое образование. Только её выпускники охотно приветствовались во всех мирах, невзирая на расу, ибо они, действительно, были лучшими специалистами в своём деле. Правители, стихийники, лекари, артефакторы, воины, следопыты, властительницы духа и некроманты. Да что перечислять – учиться в академии считали за

честь наследники правящих фамилий. Знания, получаемые в её стенах, считались бесценными. Попасть в неё по родству или за деньги было невозможно. Путь в академию для всех только один. В каждом мире имелись академические ворота. Претендент на звание адепта входил в них, и либо проходил лабиринт и оказывался в столь желанном учебном заведении, либо возвращался туда, откуда пришёл.

– Вот, собственно, краткий экскурс в географию наших миров, – остановил своё повествование мэтр Болер.

– Мэтр Болер, а Благодатная Долина где находится? В Центральной империи? – задал вопрос Растен.

– О, тар Пирет. Благодатная Долина не более чем миф. Такой же, как Тёмный мир. Хотя... – тут мэтр осёкся, а потом бодро продолжил. – Я думаю, что ни Тёмный мир, ни мифическая Благодатная Долина вас ни коим образом не коснутся. Очень многие, смею заверить, талантливые, специалисты из разных миров потратили все свои силы и саму жизнь на поиски несуществующего. Факты, знаете ли, вещь упрямая, и я, как дипломированный учёный, могу заявить, что география всех миров изучена достаточно досконально, чтобы с уверенностью можно было сказать, что на карте не осталось места для этих миров. Только в мифах, дорогие мои, только в мифах. В шести мирах есть много других вещей, которые имеют место быть воочию и ждут своих исследователей.

Мэтр Болер оставил своим ученикам общую карту мира и отдельные карты всех шести государств для самостоятель-

ного ознакомления и распрощался до завтра.

Отрицал существование Благодатной Долины и пришедший следом учитель истории мэтр Пийта. Сухой, как зимняя веточка, он так же сухо излагал свой предмет. После того, как Растен задал интересующий его вопрос, мэтр Пийта сообщил, что ему не известны такие документы, которые достоверно бы свидетельствовали о существовании этого места из бабкиных сказок. Если уважаемый тар Пирет представит их, то он, мэтр Пийта, будет считать это место существующим.

После ужина дотошный Растен решил расспросить их гостеприимного хозяина.

– Ренд Прадос, как же так получается? Мы с Яськой, ой, Ясианой, всю жизнь прожили в Благодатной Долине, а учителя нам говорят, что её нет. Вы прислали к нам неграмотных учителей?

– Далеко не все знают о существовании Благодатной Долины. Само её название уже звучит маняще, – ренд Торнел пригласил своих слушателей на летнюю веранду, где им подали лёгкие напитки и продолжил: – Я расскажу вам то, что известно мне. Слухи и легенды о седьмом и восьмом мирах мироздания ходили с древних времён. Иногда в шести мирах появлялись жуткие монстры, убивающие всех вокруг, или люди, которые уверяли, что до этого они жили в совершенно другом месте. Их миры искали. Искали до тех пор, пока не исследовали земли всех шести известных миров. Тогда один

из магов предположил, что в Благодатную Долину и Тёмный мир можно попасть только магическими путями. Были собраны лучшие маги, разработана теория проникновения, собрана колоссальная масса магической энергии. Общими усилиями удалось отправить мага, предложившего эту теорию, в Благодатную Долину. Сами понимаете, к монстрам в Тёмный мир соваться желания не было. Переход получился. Но тот маг не пожелал вернуться обратно. Его имя – Коррес Гайтар. Он остался в том мире и, будучи искусным магом-портальщиком, заблокировал проход. Но магический след того перемещения остался. Это и позволяет магам, оставшимся здесь, иногда перехватывать его кордрет, чаще всего с женщинами, которые едут к нему в замок для того, чтобы, как они думают, выйти замуж, а на самом деле – дать ему новых сил. К сожалению, самого Гайтара таким путём перехватить не удаётся, видимо, он не пользуется кордретом. Эта операция требует от наших магов слишком много сил, часто случаются срывы, и жертвы всё же попадают в лапы чудовища, величающего себя повелителем Долины. Но, как правило, женщины, которые находятся в этих экипажах, стоят всех понесённых затрат. Гайтар выбирает для себя лучших Властительниц Духа.

Ренд Прадос залпом выпил из своего бокала, а потом продолжил:

– Неизвестно почему, но в последнее время грань между мирами стала тоньше. Это и позволило перенести кордрет

с двумя людьми – вами двумя – из вашего мира в наш усилиями всего четырёх магов. Только мы четверо и знаем о вашем появлении здесь. К сожалению, грань стирается не только между нашим миром и Благодатной Долиной, но и между нашими мирами и Тёмным миром. Монстры оттуда всё чаще стали попадать в наш мир. Пока это удаётся скрывать – выдавать за пьяный бред или опасные эксперименты безумных магов. Но вполне возможно, что скоро мифы обретут реальные очертания. Может начаться паника. Защиты от монстров у обычных жителей наших миров нет. Даже не каждый маг может справиться с ними. Мы возлагали надежды на появление Властительницы Духа, но... – Ренд Прадос замолчал.

– Для этого вам, как и повелителю Гайтароду, нужна была девственница? – Ясиана покраснела до кончиков волос, но упрямо смотрела в глаза собеседнику.

– Скажем, этот фактор играет немаловажную роль в магических манипуляциях, особенно при распределении силы, – уклончиво ответил ренд Прадос.

– Я не буду оправдываться перед вами, – смотреть в эти чёрные, почти без радужки глаза, было трудно, но Ясиана упрямо удерживала взгляд. – Что сделано, то сделано, у меня были свои причины, чтобы поступить именно так.

– Я даже понимаю, какие – для ритуала передачи силы нужна именно девственница, вот вы и решили не делиться силой с Гайтаром, так? – взгляд ренда Торнела прожигал

каждую клеточку тела девушки, но одновременно и притягивал.

– Так, – голос Ясианы слегка охрип.

Почему-то ей было стыдно за потерю своего девичества не потому, что это сорвало планы магов шести миров, а именно перед рендом Торнелом. Он тоже ждал её. Может, она досталась бы ему? И именно он мог бы увеличить свою силу с её помощью? А хотела бы она, чтобы именно он наклонил её и тёрся между её ног тем, горячим? Трогал её грудь? Потом опустил свою руку вниз и начал ласкать её между мокрых складочек, при этом нежно шепча в ушко: «Моя Ана!» Затем раздвинул бы её ноги своим коленом... Стоп! Откуда у неё такие фантазии? Ясиана краем глаз заметила, как сжались руки мужчины, затем он подскочил со своего кресла, подошёл к перилам балкона и стал рассматривать что-то в глубине сада. Неужели смог догадаться, о чём она думает? Нет, это невозможно! Но почему-то стало ещё более стыдно, и гостя, спешно попрощавшись, убежала в свою комнату.

– Магистр Даринет, мне очень нужна помощь в одном щекотливом деле, – обратился ренд Прадос к своему бывшему преподавателю по Академии поздно вечером.

– Ты хочешь кого-нибудь убить или ограбить, Торн? – юмор у женщины был своеобразный.

– Нет, спасибо, с этим я бы справился и без вас. Нужно дать несколько уроков начальной ментальной магии одной

девушке.

– И в чём же дело? Тер, ты сам прекрасно можешь дать девушке начальные уроки. Или ты совсем растерял свои навыки?

– Нет, мои навыки остались при мне, в этом-то и вся проблема, – замялся мужчина. – Понимаете, она девственница! И её дар только просыпается, а управлять им она совсем не умеет. Не далее, как сегодня вечером я еле сдержался, чтобы...

– Понимаю, понимаю, Торн, – поспешно остановила его магистр, – избавьте меня от ваших буйных фантазий!

– А вы не подглядывайте мне в голову!

– Интересно же! Хм, очень интересно! – магистр Даринет, не стесняясь, копалась в памяти своего бывшего ученика. – Вот даже как! Соблазни её, и делов-то. Тогда уж точно сможешь ставить непробиваемые ментальные блоки, даже от меня! А, может, это даже избавит тебя от твоей проблемы.

– Мой блок можете пробить только вы, магистр. И проблему я надеюсь решить сам, – не стал развивать тему ренд Прадос. Он даже нахмурился от напряжения, но всё же смог закрыть свои мысли от излишне любопытной драконицы.

– Да, я – одна из сильнейших Властительниц Духа, – не похваляясь, но констатируя факт, согласилась собеседница. – Но и девочка очень перспективная. Она же через пару лет сможет копаться у тебя в голове, как в родительском огороде! Ты предпочитаешь, чтобы, такой подарок, как сила

невинности, достался деревенщине, который и распорядиться-то толком ею не сможет?

– Магистр Даринет, вы же видели сами, как началось наше знакомство. Девушка излишне стеснительная, она избегает меня.

– А ты не набрасывайся на неё, как оголодавший моряк. Подбрось ей в голову одну картинку, затем другую. О, какими сценами забрасывал меня в своё время Повелитель драконов! – магистр даже прикрыла глаза, удалившись в воспоминания. – Да поторопись, если девочка так талантлива, как ты расписываешь, она закроет от тебя свою головку уже через пару уроков.

Женщина, не напрягаясь, послала в голову ренда Прадоса такую откровенную картинку, что он даже зашипел.

– Магистр, как вы можете!

– А что? По-моему, стоит попробовать, – у драконов были излишне свободные понятия о нравственности.

Утром опять пришли учителя правописания и математики и продолжили свои уроки. А вот после обеда ренд Прадос сообщил, что мэтры Болер и Пийта сегодня не придут. Вместо них к Ясиане придёт магистр Даринет и даст ей несколько уроков. Растен, если пожелает, может отправиться к мастеру Зонгершту, поскольку для него уроки магистра будут бесполезны ввиду того, что дара властителя духа у него нет.

– Я не оставлю Ясиану с посторонним, – категорично за-

явил Растен и демонстративно принялся разглядывать карту, которую вчера оставил мэтр Болер, делая вид, что он очень увлечён этим занятием.

– Попробуйте остаться, – не стал спорить ренд Прадос.

Как только молодые люди заняли свои места в классной комнате, дверь отворилась, и хозяин дома пропустил в комнату магистра Даринет. Растен и Ясиана с удивлением рассматривали своего нового учителя. Узкие обтягивающие брюки и камзол до середины бедра указывали на то, что это мужчина. На это же указывал и высокий рост магистра, он был всего на полголовы ниже гиганта Прадоса. Но длинная, витиеватого плетения коса, а главное, недвусмысленные округлости в районе груди и мягкие черты лица говорили об обратном. Все сомнения развеял голос магистра.

– Торнел, ты сказал, что заниматься нужно только с девочкой, – обратилась она к ренду Прадосу. – Впрочем, – она пригляделась к Растену и сказала: – Можешь быть свободен!

И Растен вышел. Он бы мог сказать, что вышел потому, что убедился, что Ясиана не останется наедине с мужчиной, а ему гораздо интереснее посмотреть мастерскую мастера Зонгершта. Но себе-то уж не нужно врать. Он вышел потому, что ему приказали. Приказала женщина. И он послушался. Не мог не послушаться.

– Тарсита Ясиана, – обратился к девушке Ренд Прадос, – магистр Даринет – Властительница Духа, как и вы. Она обучит вас нескольким приёмам, которые помогут вам в даль-

нейшем и весьма облегчат жизнь, – сказав это, хозяин дома вышел следом за Растеном.

– Торнел уверил меня, что вы – потенциально сильнейшая Властительница Духа, и вопрос поступления в Академию перед вами даже не стоит. Вы просто войдёте в её ворота и легко выйдете с той стороны. Что ж, я склонна верить ему. Но до поступления вам нужно ещё дожить, – Ясиана непонимающе уставилась на говорившую женщину, которая небрежно присела на край стола Растена. – Да, да, дожить – именно в смысле не умереть! – подтвердила магистр. – Прадос рассказал мне о вашем происхождении, и я склонна согласиться с ним в том, что за вами могут начать охоту. Знайте, каждая Властительница Духа является весьма лакомым кусочком для тех, кто хоть сколько-нибудь владеет магией духа. Совокупляясь, да не краснейте вы так! – ещё больше смутила она бедняжку. – Так вот, повторяю, совокупляясь с нами, они усиливают свои способности. Так что будьте готовы к тому, что вас будут осыпать всякого рода предложениями – от мимолётной связи на одну ночь до благопристойного замужества. Всегда учитывайте, что не всегда их причиной являются ваши красота и душевные качества. Главы старых семейств по глупости отказались от притязаний на вас, трубить они о вас на всех перекрёстках тоже не будут. Но, рано или поздно слух о вас и вашей силе всё равно просочится. И к этому нужно быть готовыми. А в силу складывающихся в последнее время обстоятельств, вы можете оказаться реша-

ющим фактором. К тому же, выдать тайну вашего происхождения и сильного дара можете вы сами.

– Я?! Но зачем? Тем более, если это будет грозить мне смертью, – Ясиана даже встала со стула, на котором сидела и, как бы невзначай, подошла поближе к двери – мало ли что на уме у этой странной женщины.

– Вы, милочка, вы. А для того, чтобы ваши маленькие и большие секреты не стали достоянием разных меркантильных личностей, я преподам вам несколько уроков. Итак, одним из основных умений Властителей Духа является умение читать мысли других и, как следствие этого, закрывать содержимое собственной головы от посторонних.

Ясиана неосознанно прикрыла ладонями лоб.

– Да не пугайтесь вы так, – успокоила её магистр Даринет. – Мне неинтересны ваши детские шалости. Я здесь именно для того, чтобы научить вас скрывать свои мысли от тех, кто может ими заинтересоваться. Итак, начнём. Вы сейчас прикрыли свой лоб ладошкой. И это правильно, содержимое вашей головы нужно прикрыть. Только ладони, и даже металлические шлемы, плохие в этом помощники. Сила вашей мысли куда сильнее. Представьте, что ваша голова – это свеча, и она во все стороны испускает свет. Во-от, у вас получается достаточно образно. А теперь наденьте на неё шлем! Ну что вы озираетесь! Мысленный шлем!

– Хорошо, ведро тоже подойдёт, – махнула рукой учитель после пары часов напряжённой работы, а затем продолжила:

– Это и будет вашим заданием – вызывать шлем по первому желанию и удерживать его, как можно дольше. В идеале, вы должны держать его, не задумываясь. Да, ещё один небольшой совет – те, кто имеет дар духа, видят ваш шлем именно таким, каким вы его создали, а именно – надетое на голову ведро с загнутыми к шее краями. Если не хотите, чтобы желающие подглядеть за вашими мыслями умерли со смеху, как-нибудь облагородьте его. Хотя бы попросите у ренда Прадоса картинки шлемов и создайте в своём воображении один из них.

– Магистр Даринет, – решила спросить Ясиана, – получается, если я придумаю картинку и буду удерживать её в голове, то тот, кто захочет подглядеть, увидит именно её?

– А вы быстро соображаете, девочка. Закрепляйте сегодняшний урок, а темой следующего нашего занятия будет то, как наслать желаемые мысли и видения в голову собеседника, иначе, заставить его думать, а потом и делать то, что нужно вам.

– Так это вы заставили Растена выйти из комнаты?

– Врождённым даром убеждения обладают почти все драконы, – пояснила магистр.

– Вы... вы – дракон?! – Ясиана опять подскочила со стула.

– Ну да, а что здесь странного? Не трудитесь перебирать свои вопросы, тарсита, я их все вижу – ваш блок благополучно слетел. Вот вам и ещё один урок – выбей собеседника из колеи, и, если он недостаточно опытный, то выдаст все свои

секретики. Хорошо, я отвечу на часть ваших вопросов: да, я превращаюсь в дракона. Да, моя драконица летает. Нет, всех желающих на себе я не катаю. А ещё подумайте, стоит ли вам столь опрометчиво выходить замуж за того паренька, с которым вы прибыли в наш мир. Отложите решение хотя бы до поступления в Академию.

– Но почему? – с этой немного грубоватой, но такой прямой и честной драконицей было на удивление легко беседовать о сокровенном. Даже о том, о чём Ясиана стеснялась поговорить с мамой и бабушкой.

– Видишь ли, девочка. Можно, я буду обращаться к тебе на «ты»? Как-никак, мне уже идёт третья сотня лет, – Ясиана согласно кивнула. – Так вот. Там, в кордрете, мальчишка не справился со своей задачей и не довёл дело до конца. А это значит, что ты до сих пор девственница.

– Но как же, он же, мы же...

– Не знаю – как, и, собственно, знать не хочу. Но ты всегда должна помнить, что твоя ценность в связи с этим невероятно высока. Ха-ха-ха, вам удалось обмануть глав нескольких весьма влиятельных родов! Хотя, это, конечно же, временно. Скоро охота за тобой и твоим даром возобновится с усиленным рвением. Проще сказать, число желающих заглянуть к тебе под юбку возрастёт. Если ты считаешь, что вправе сама распоряжаться своими капиталами, то распорядись этим быстрее, но в то же время, не сглупи. Так ты и сама преумножишь свой дар, и твой партнёр сможет получить столь же-

ланную ментальную силу. Но для этого он должен обладать зачатками этой силы. Сразу скажу, лучшие Властители Духа – драконы. Следовательно, если ты отдашь свою девственную кровь дракону, то и твоя, и его сила могут многократно возрасти. А потом уж можешь выходить замуж или менять мужиков, как тебе захочется, у нас это не возбраняется.

– Растену так нужна сила! Я поделюсь с ним!

– Девочка, пойми: силу можно преумножить, если она есть. Если в земле нет семени, то, сколько ни поливай, урожай не вырастет! А у твоего друга нет даже намёка на магию духа. И ещё об одном я должна предупредить тебя сразу: мы, Властители Духа, можем читать мысли чужих существ. Но не нужно этого делать без крайней необходимости. Этого требуют нормы элементарной этики, – сказав это, магистр Даринет попрощалась и вышла.

Глава 2

Ясиана осталась одна. Выходит, ренд Прадос всё же тогда подсмотрел её мысли. Хотя это и неэтично. Подсмотрел и добавил свои. Те, где он её ласкает. Тоже хочет воспользоваться ею и её силой? Но что же должно было случиться дальше? Что не довёл до конца Растен? И стоит ли сообщать ему об этом. Сейчас все считают, что она неинтересна в плане увеличения силы. Но стоит им узнать из незащищённой головы её друга, что она по-прежнему девушка, как всё может измениться. Её смогут использовать против воли в своих грязных играх, как это делал негодяй Гайтарод с другими девушками. Жаль, что нельзя передать часть силы Растену. Он заслуживает учёбы в Академии. Решено. Пока нужно молчать. Молчать и усиленно тренировать свой мысленный шлем.

Остаток вечера и часть ночи Ясиана посвятила упражнениям. Она сбегала в библиотеку, сама нашла там книгу сказок с замечательными картинками, выбрала понравившуюся картинку шлема на одном из воинов и стала представлять этот блестящий, как зеркало, шлем на своей голове. Допредставлялась до того, что, когда её голова коснулась подушки, показалось, что голову сдавливает эта неудобная серебряная штука. Зато защищающий содержимое головы невидимый шлем намертво закрепился вокруг головы. Мысленно дав приказ жёсткому шлему превратиться в мягкий, Яси-

ана заснула.

За завтраком её ожидало небольшое вознаграждение. Ренд Прадос споткнулся и чуть не упал, когда, войдя в столовую, глянул на Ясиану. Ага, хотел, по привычке прошвырнуться в голове, а увидел сказочный серебряный шлем? Ясиана скромно улыбнулась хозяину дома и принялась за еду.

– Ясь, я столько всего нового узнал у мастера Зонгершта! – еле вытерпел до конца завтрака Растен. Он даже слегка подпрыгивал, пока они шли в учебный класс. – Ты даже не представляешь! Оказывается, кордрет – это не просто экипаж без лошади, это такой огромный артефакт! И чтобы он ехал, нужны особые магические камни. Их заряжают маги. А сильные маги могут давать энергию ему напрямую и ехать, куда им понадобится, даже совсем без дороги, им даже колёса у экипажа не нужны! Ну, я ещё и сам не во всём разобрался, но разберусь обязательно! А ещё в мастерской мастера Зонгершта делают и другие артефакты, их я тоже научусь делать! Вот, смотри, – парень протянул Ясиане сплетённый из тонких металлических нитей кулон с маленьким молочно-голубым камнем, – это я сделал сам! – гордо сказал он, показывая такой же у себя на шее. – Давай, я надену его на тебя. Как только я понадобится тебе, ты сожми его руками и позови меня. И я сразу пойму, что нужен тебе. Есть артефакты, через которые можно разговаривать, но я ещё не могу делать такие, – смущённо признался Растен, закрепляя на

шее кожаный ремешок, – но я и их научусь делать, немного подучусь и сделаю такой и для тебя, и для себя. Я же говорю, со мной не пропадёшь! А ты? Чему научила тебя эта странная рени? – решил поинтересоваться парень после того, как выложил все свои новости.

– Чему научилась я? – Ясиана замялась.

Магистр Даринет ясно дала понять, что некоторую информацию не стоит доверять тому, кто не сможет защитить её. А ставить ментальные щиты Растен не научится никогда. Как же не хочется иметь от него секреты. Но это необходимо для их же безопасности. А ещё Ясиана чувствовала, что и ей говорят далеко не всё. С ней занимаются не только потому, что она такая вот добрая, красивая и имеет силу, которой не прочь воспользоваться многие. Есть что-то ещё. Но вот что? Какая роль отводится ей, в недавнем прошлом простой деревенской девчонке из Благодатной Долины?

Молчание затянулось, и нужно было что-то отвечать, но, к счастью, в учебную комнату вошёл мэтр Рисой и начал урок правописания. За ним мэтр Болер продолжил знакомить своих учеников с географией шести миров, а во время обеда ренд Прадос сообщил, что домик, который они выбрали, отремонтирован, и можно переселяться.

Вещей у молодых людей было немного, и Растен отказался от помощи, сказав, что доберутся они на обычном наёмном экипаже. Хозяин дома лишь пожал плечами, согласившись,

а потом сказал, что с завтрашнего утра занятия возобновятся опять. Ясиана молча стояла около своего друга, всеми силами стараясь удерживать на голове ментальный шлем. Почему-то в присутствии ренда в голове назойливо крутилась та картинка, где он ласкает её, ласкает и шепчет «Моя Ана!» Почему именно Ана? Так её никто не называл.

Наконец, вызванный наёмный экипаж подъехал, и они смогли проститься с человеком, который помог им в первые дни присутствия в новом мире. Помог. Но, по мнению Растена, больше в его помощи они не нуждались.

– Вот, я же говорил, что справимся! – заговорил парень, как только они разместились в экипаже, и тот тронулся. – Заживём не хуже других! Уж я ли не смогу прокормить семью? Да у Пиретов такого никогда не было! Сама знаешь, все Пиреты всегда обеспечивали семьи. Да, работали с утра до ночи, но обеспечивали же! Вот увидишь, нет никакого толку от их академий, рабочие руки, они завсегда надёжнее будут! Завтра же пойдём в храм и, как положено, обеты дадим. Негоже в грехе жить, что бы ни говорили мужики, – Растен осудительно покачал головой, видимо, вспомнив разговоры работников в мастерской.

– Я не пойду в храм, – подала голос Ясиана.

– Как это – не пойдёшь? А ну как, дитё зачнём? Что же ему, ублюдком родиться?

– Не зачнём. У тебя своя комната, у меня – своя. И я попрошу не переступать её порог.

– Но как же? Я же обесчестил тебя? Значит, обязан жениться. Яськ, – Растен глянул на неё с надеждой, – а вдруг ты уже того? Ну, того самого, – и он провёл круг вокруг своего живота.

– Вот если выяснится, что того самого, тогда и пойдём в храм.

– Ох, Яська, дурно же влияют на тебя столичные штучки, – парень покачал головой. – Жили бы так, как предками завещано – я бы работал, а ты ждала меня дома и слушалась во всём – и проблем бы не было.

– Дома меня отдали повелителю для того, чтобы он вытянул из меня все силы, я помню об этом, Рас, – Ясиана откинулась на спинку скамьи экипажа, который вёз их в новое жилище.

Отремонтированный дом понравился им ещё больше. Внутри стояла недорогая, но добротная мебель, на окнах висели лёгкие занавесочки. В кухне поблёскивала на полках новая посуда, отражая в своих боках льющийся из большого окна свет. Пузатая печь ждала, когда её растопят. Да что говорить, такого дома даже у богачеев Пиретов не было, с этим согласился и Растен. А уж когда он заглянул в каретный сарай и обнаружил там кордрет, на котором они переместились в этот мир, то пропал окончательно.

– Вот уж не думал, что моё мнение о ренде Прадосе может улучшиться, – парнишка ходил вокруг волшебного экипажа и восхищённо цокал языком. – Я уж так и думал, что заберёт

он себе это чудо, ан нет, решил, коли мы на нём приехали, значит, он наш и есть. Эх, Яська, с каждым часом наша жизнь становится всё лучше и лучше!

Ясиана не разделяла восторгов своего друга по поводу экипажа, а поэтому, покачав для виду головой, вернулась в дом. Она даже не успела, как следует, рассмотреть свою комнату, как внизу раздался мелодичный звон. Пришлось спускаться, чтобы узнать, что же случилось. Но, сколько бы девушка ни оглядывалась, источник звука она найти не могла.

– Долго вы будете стоять истуканом, юная тарсита? – раздался недовольный голос магистра Даринет. – Нажмите тот голубой медальон на стене около входной двери и впустите уже меня в дом! У меня не так уж и много времени, чтобы тратить его на стояние под вашими дверями.

Ясиана выполнила указания драконицы, и в скором времени та появилась на пороге их нового дома.

– Продолжим наши занятия? – с ходу предложила она.

В течение следующих почти четырёх часов Ясиана пыталась передать в голову магистра определённую картинку или мысль. В конце концов, женщина заявила:

– Вот что, юная тарсита. Последние полчаса мне передаётся только одна информация – вы хотите подкрепиться. Давайте поужинаем?

– Ой, а у нас нет еды, – спохватилась Ясиана.

– Пойдёмте со мной, я знаю одно очень недурственное кафе неподалёку. Какой паштет подадут там, скажу я вам!

Неприменно закажите положить его с собой, как всегда это делаю я. А ещё вам необходимо завести кухарку. С вашим графиком вам некогда будет заниматься готовкой.

– Но Растен не поймёт, – попыталась возразить девушка. – У нас не принято женщине отлынивать от домашней работы и перекладывать её на других.

– Этим самым ты освободишь своё время для более важных дел и дашь возможность другой женщине честно зарабатывать свой кусок хлеба. Вот тебе и задание – внуши своему другу мысль, что вам нужна кухарка.

– Но это не честно по отношению к нему! – пыталась возразить Ясиана.

– Не честно будет, если я заставлю его самого готовить завтрак, обед и ужин! – категорично заявила магистр Даринет. – Так что выбирай, чьё внушение будет более честным.

– Хорошо, я попробую, – пришлось согласиться Ясиане.

Женщины нашли предмет их спора около кордрета. Растен увлечённо копался в нём и уже успел открутить кое-какие детали.

– Не советую вам, молодой человек, лезть вон в тот узел, – остановилась около исследователя магистр, – иначе взлетите на воздух не только вы с этим сараем, но и дом с моей ученицей, а мне бы этого не хотелось. Я, знаете ли, в неё вложила свой труд, и мне его будет жаль.

Растен исподлобья глянул на непрошеную советчицу, но всё же послушался и оставил опасный узел в покое.

– Растен, пойдём, поужинаем сегодня в кафе, ты же знаешь, мы не запаслись продуктами, – позвала его Ясиана.

Парень с готовностью поддержал предложение.

Всё время за ужином Ясиана усиленно вкладывала в голову друга мысль, что им просто необходим кто-то, кто так же чудесно готовил бы эти замечательные печёные овощи, рёбрышки под таким волшебным соусом и вот то воздушное, название чего запомнить просто невозможно. Простая деревенская пища хороша для пахаря, а почти артефактор имеет право питаться по-особенному. Магистр Даринет, делая вид, что всецело увлечена ужином, потихоньку помогала своей ученице. И после того, как в них уже не влезло бы и крошки, ну разве только что этот восхитительно пахнущий горячий напиток, Растен небрежно откинулся на спинку стула и заявил:

– А знаешь, дорогая, я буду совсем не против, если мы пригласим кухарку, которая будет нам готовить. Так и у тебя будет больше времени для занятий, и на столе всегда будет вкусная еда, как у настоящих рендов.

– Правда? Ты действительно считаешь, что так будет лучше? – Ясиана мельком глянула на прячущую улыбку драконицу. – Ну, если ты так считаешь, то не смею тебе перечить.

– То-то же, – самодовольно произнёс её друг.

Вечером Растен всё же остановился возле комнаты Ясианы, ожидая, что она пригласит его к себе, но девушка закры-

ла дверь перед самым его носом и демонстративно громко щёлкнула щеколдой.

– Зря ты, Ясинка, артачишься, – заговорил парень через дверь. – Подумай сама, мы с тобой должны держаться друг друга. Одно дело обидеть одинокую девушку, и совсем другое, когда знать будут, что ты мужняя жена. Ну чего тебе ждать? Прадоса или какого другого ренда отхватить хочешь? Неужели тебе повелителя мало? Думаешь, здесь мужики другие? Так и будешь стесняться, если, не дай судьби-нушка, не ту вилку за столом возьмёшь. А я ж на тебя даже руку не подниму! Ей-ей, обещаю, – Растен замолк ненадолго, а потом продолжил: – Ясь, неужели ты забыла, что было между нами?

Ясиана всхлипнула. Она отчётливо помнила и руки парня на своей груди, и то горячее, что тёрлось между её складочек.

– Я вот каждое движение помню – и своё, и твоё, – тоскливо произнёс он, опершись на дверь и оседая по ней на корточки. – Ясь, я ещё хочу! Ну что я должен сделать, чтобы ты поняла, что тебе нужен именно я?

– Растен, мы должны подумать. С нами столько всего случилось, я уже не успеваю просто обдумать всё. Давай немного отложим наше решение, хорошо? Я же не убегаю от тебя, мы и живём-то в одном доме. А вдруг ты найдёшь более подходящую девушку?

Парень глубоко вздохнул и направился к себе в комнату.

– Я подожду, Ясь, я подожду. Только почему мне кажет-

ся, что, даже живя в одном доме, ты улетаешь от меня, как птица? Что я делаю не так?

С утра занятия возобновились. Ясиана и Растен уже сносно писали и считали. По меркам Благодатной Долины, они были завидными грамотеями. Учительница этикета – чопорная старая дева тарсита Ноэла – благосклонно кивала, когда они раз за разом отвешивали ей поклоны и пользовались столовыми приборами.

На уроке же истории Растен попросил мэтра Пийту рассказать про Академию, которая, как уверяли все, ждёт-не дождётся Ясиану и не очень-то склонна принимать его, Растана. Почему про неё говорят так, как будто эта Академия – живой организм.

– Живой организм? – оживился мэтр Пийта. Он с охотой отложил тему третьей войны шестимирья, которую пытался донести до своих слушателей и ухватился за возможность поговорить о том, что интересовало всех во всех шести мирах. – Это вы верно подметили, тар Пирет. Только живая не сама Академия, хотя и этого я не буду утверждать безапелляционно. Есть мнение, что живым организмом является лабиринт, который нужно пройти, чтобы стать её адептом. Вы знаете, что он древнее самой Академии? И до сих пор никто не знает – что же он такое на самом деле? Ворота в него есть в каждом мире. Наверное, нам уже никогда не узнать, откуда же они взялись, и как их использовали наши далёкие предки.

Может, ходили между мирами, может, проводили ритуальные испытания, а, может, наказывали преступников. Предположений много, все они имеют своих сторонников и своих противников. Но почти тысячу лет назад, когда очередная межмировая магическая война чуть не извела жизнь во всех мирах вообще, самой слабой расе, а именно людям, удалось примирить остатки враждующих сторон и предложить сесть за стол переговоров. Там-то люди и объявили о своём вечном нейтралитете. О том, что на территории империи людей все расы, а так же дети от смешанных браков, равны в правах. В империи рады всем. А за это они попросят только одного: чтобы другие миры признали имперской землёй общую территорию за воротами лабиринта, где то историческое заседание, собственно, и происходило. Ну, тут, конечно, поднялся шум. Очень высока была вероятность, что имперского посла прибьют на месте. Ну, да что я об этом, хроники того исторического заседания переиздаются довольно часто, можете почитать сами, – мэтр Пийта пробежался взглядом по корешкам немногочисленных книг, словно намеревался немедленно отыскать эти самые хроники.

– Так вот, – продолжил он, – имперскому послу хватило хладнокровия и выдержки, чтобы переждать возмущение представителей других миров и сообщить, что земли те он просит не лично для императора, и даже не для Центральной империи. А просит он их для совместного межмирового проекта, а именно – Академии, где могли бы обучать и обучаться

магии представители всех миров. Идею не сразу, но поддержали. Возвели корпуса факультетов. Каждый мир направил своих лучших преподавателей, понемногу потянулись туда ученики. Сейчас это самое престижное учебное заведение шестимирья. Как учиться, так и преподавать в Академии – большая честь. Академия шести миров – так её называли изначально. Но со временем прижилось другое название – Академия древнего лабиринта. Ибо именно лабиринт решает, кто пройдёт его и окажется на вожделенной территории, а кто только полюбуется его коридорами. По мирам ходят неистребимые байки, что лабиринт наделяет счастливых своей, особой силой. Никто никогда не видел её и уж, тем более, не измерял. Но факт остаётся фактом – выпускники именно этой академии самые успешные, самые востребованные и самые удачливые во всех шести мирах. И каждый год приходят к древним воротам те, кто хочет попытать счастья, зайти в них и, пройдя лабиринт, оказаться в Академии.

– И вы там учились, мэтр Пийта? – поинтересовался Растен.

– Ну что вы, молодой человек! – смутился учитель. – Академия открывается для лучших, а у меня имеются лишь незначительные крохи магии. Лабиринт не счёл их достаточным основанием для того, чтобы пропустить меня в святая святых шестимирья. Смею вас заверить, что, как в империи, так и в других мирах, есть множество учебных заведений, где можно получить прекрасное образование.

– Я всё равно буду рядом с тобой! – упрямо заявил Растен Ясиане.

После этого разговора Растен ещё усерднее принялся за учёбу. Он до изнеможения доводил учителей своими вопросами, после занятий с ними бежал в мастерскую мастера Зонгершта, а по ночам обкладывался книгами по теории магии и читал. Ясиана пару раз замечала на нём чужой женский запах, но лезть в голову друга считала ниже своего достоинства. Если он считает, что должен устроить свою жизнь, то она не вправе ему мешать. В душе даже поселилась радость за него и, самую малость, за себя – парень больше не заговаривал о том, чтобы войти к ней в спальню. Девушка тоже исправно посещала занятия, но она скучала. Их кухарка тарса Сатисха – дочь человеческой женщины и гнома – дала ясно понять, что место хозяйки – в столовой, а на кухне хозяйка должна быть только одна, и эта хозяйка – она, Сатисха.

Поначалу почти каждый день приходила магистр Даринет и всегда вываливала на девушку кучу интересного, но её визиты становились всё реже, пока драконица в своей грубоватой манере не заявила, что и так дала своей ученице материал, который изучают адепты третьего, а то и четвёртого года обучения. Теория у неё есть, и теперь, если ей так хочется, пусть идёт на улицу и развивает свои новые умения. На осторожный вопрос Ясианы, почему к ним ни разу не зашёл ренд Прадос, ответила:

– Занят он. Важными, между прочим, делами занят. Предмет его тебе в учёбе не понадобится, а поболтать он найдёт с кем! Да, позволь тебе дать ещё один совет. Торнел Прадос очень одарённый молодой человек, – мягко, совсем не в своей манере, начала магистр. – Он, может быть, как никто другой, достоин того, чтобы усилить ментальную силу. Я вижу, что ты готова проявить к нему свою симпатию. Но, – тут драконица замялась, – думаю, тебе стоит это знать. Понимаешь, он с благодарностью примет от тебя дар силы, он сделает всё, чтобы и твоя ментальная сила возросла многократно. Мой бывший ученик может многое. Недоступно ему только одно – полюбить. Это я говорю как Властительница Духа. Не разбей своё сердечко.

Полюбить? Ну что она себе навывдумывала? Тот единичный эпизод, когда они вместе представили, как ласкают друг друга, уже давно стёрся из памяти высокого ренда. Он и думать забыл про наивную девчонку из Благодатной Долины. Внизу живота привычно заныло, когда она вспомнила те несуществующие ласки, которыми её мысленно осыпал ренд Прадос. Оказывается, он добивается от неё того же, что и все – Силы.

Только после ухода магистра Даринет, Ясиана вспомнила, что после обидных слов драконицы у неё опять слетел мысленный щит. Оставалось надеяться, что из деликатности её гостя не стала заострять внимание на ярких, всё более смелых картинках, непрошено промелькнувших в голове.

Как известно, даже ожидание, сколь тягостно оно бы ни было, обязательно заканчивается. В один из последних дней жаркого удушливого лета утром вместо мэтра Рисоя пришёл ренд Прадос. Ясиана отметила его худобу и тёмный загар.

– С завтрашнего дня начинают действовать ворота лабиринта для соискателей, – заявил он после того, как съел плотный завтрак, который поставила перед ним Сатисха. – У вас, тарсита Ясиана, имеется в распоряжении неделя, чтобы собрать необходимые вещи и отправиться на испытание.

– Но разве нельзя пройти испытание, а уж потом вернуться за вещами? Как я могу знать, что мне понадобится там, в Академии? – Ясиана смущённо опустила глаза. Она изо всех сил старалась удерживать щит, чтобы ренд ни за что не подсмотрел, что мысли в голове у неё совсем не об Академии и испытаниях.

– Вернуться можно, – подтвердил ренд Прадос, его мысленный щит сегодня был тоже усилен, – но бывали случаи, когда адепты, уже единожды прошедшие лабиринт, и даже преподаватели, не могли обратно попасть в Академию. Никто не знает, почему лабиринт отсеивал их. Откровенные лентяи туда попадают крайне редко.

– И что? Все так и живут там?

– Ну что вы! Те, кто уверен в своих силах, беспрепятственно проходят туда и обратно. Для магистра Даринет ворота лабиринта – это просто ворота.

– Но, ренд Прадос, почему бы ей не провести с собой кого-нибудь?

– Пробовали. Лабиринт разделяет идущих, и каждый проходит свой путь.

– А если в лабиринт заходят два новичка? – с надеждой спросил Растен.

– Это не возбраняется, – охотно ответил гость. – Соискателям можно заходить любыми группами. Лабиринт, опять же, сам определит путь каждого. Хочу лишь заметить, тарсита Ясиана, что в брюках лабиринт проходить гораздо удобнее, нежели в таких длинных юбках, которые носите вы.

– Я пойду в своей обычной одежде, – решительно заявила она.

Как некстати вспомнилось, что к повелителю она отправилась вообще без панталон. Ясиана даже голову втянула в плечи, ожидая, что ренд Прадос заставит сделать то же самое. Но он только посоветовал взять с собой смену одежды и продукты, ибо неизвестно, сколько может продлиться испытание, а в лабиринте доступна только вода.

– Ренд Прадос, – подала голос Ясиана, – расскажите, какой же он – лабиринт? Что нам ожидать от него?

– О, в том-то и дело, что он для каждого свой. Для кого-то – это бесконечные коридоры, для кого-то – зеркала или же двери, для кого-то – бесконечная степь или каменная пустыня. Кто-то блуждает в полной темноте, а кому-то светит сразу несколько солнц. Но бывают и такие счастливики, для

которых лабиринт – это обыкновенные ворота в Академию. Так чаще всего и происходит с теми, кто уже единожды прошёл его, – закончил их гость.

Выспрашивать о лабиринте можно бесконечно. Истории, происходящие в его недрах, полны и юмором, и драмой. Одно оставалось неизменным – каждый проходил его сам. Решили не откладывать поход надолго. Сегодня же собрать продукты и вещи, а завтра с утра отправляться к загадочным воротам.

Растен пошёл проводить посетителя до ворот. Он не преминул похвастать, что уже может управлять кордретом, и изготовленные им артефакты пользуются спросом у покупателей мастера Зонгершта. При прощании парень всё же насмелился и спросил:

– Ренд Прадос, скажите честно – у меня есть шанс поступить вместе с Ясинкой?

– Вполне возможно, вполне возможно, – не стал расстраивать Растана мужчина. – Я думаю, что ваша связь с тарситой Ясианой всё же дала какой-то результат.

Сказав это, ренд Прадос быстро попрощался и вышел за ворота.

– Какой результат? Ясинка же сказала, что не беременна? – спросил Растен у удаляющейся спины.

Даже если гость и услышал последнюю фразу, то не подал вида.

Утром Ясиана и Растен встречали ренда Прадоса уже собранными. Маг критически осмотрел заплечный мешок, который был прислонен к стене, а затем велел поделить вещи, находящиеся в нём, поровну.

– Может так получиться, что лабиринт разлучит вас, – пояснил он удивлённому Растену, – ты же не хочешь, чтобы тарсита Ясиана осталась без всего?

Довод был признан убедительным и, пока ренд поглощал принесённый кухаркой завтрак, содержимое мешка было честно поделено на две части.

Молодые люди тепло простились с Сатисхой, которая оставалась в доме на время их отсутствия, и проследовали в экипаж ренда Прадоса. По дороге к воротам Академии царило неловкое молчание. Изредка Растен задавал уточняющий вопрос, и маг с готовностью принимался отвечать на него, но ответы, которые слушатели большей частью пропускали мимо ушей, быстро затихали. Видимо, каждого волновали свои мысли. Интересно, почему ренд Торнел так часто сбивается, когда рассказывает о том, как сам впервые проходил испытание? Думает он сейчас явно не о нём. Ясиана даже не узнала, есть ли у него семья. И, если есть, то где? И какой предмет он преподаёт? Почему магистр Даринет сказала, что они даже не встретятся в академии? Девушка несколько раз пыталась задать свои вопросы, но в последний момент что-то останавливало её, и с губ слетала очередная никому не интересная банальность.

Когда напряжение в салоне стало ощутимо давить на нервы, кордрет, наконец-то, остановился. Прибыли.

Площадь перед воротами поражала яркостью красок и шумной суетой. Играла музыка, кувыркались бродячие артисты, на возвышении кружилась карусель. Кричали разносчики пирогов и сладостей. С передвижного фургончика бойко торговали пивом. Да даже осенняя ярмарка в Благодатной Долине проходила с меньшим размахом!

– Нам туда, – произнёс ренд Прадос.

А Ясиана стояла и смотрела на карусель. Как же она мечтала в детстве! Взять в руки купленный отцом леденец и с ветерком прокатиться на этой чудесной штуковине. К сожалению, карусель так и осталась в детских мечтах. Но пристало ли взрослой тарсите, пришедшей на испытания, участвовать в подобных забавах?

– А давайте-ка прокатимся на карусели! – предложил ренд Прадос. Он уже купил самый огромный леденец и протягивал его девушке. В другой его руке был целый кулёк розовых и жёлтых пряников.

– Какие могут быть развлечения, мы по важному делу пришли, – с излишней серьёзностью пробасил Растен.

Но Ясиана так умоляюще смотрела на него, что он махнул рукой, забросил вытащенные, было, мешки обратно в экипаж и отправился следом за подпрыгивающей от нетерпения подругой.

Самая большая радость – это когда вот так неожиданно

сбываются твои самые сокровенные детские мечты. Лететь по кругу и сверху вниз смотреть на всех, это ли не счастье! А если в руке леденец, ну что может быть лучше! Ренд Прадос и Растен, прокатившись один раз, остались внизу. Они мило- стиво позволили восторженной спутнице покружиться ещё. Когда она, раскрасневшаяся и довольная, подошла к ожида- ющим её мужчинам, голова, а вместе с ней и вся ярмарка, слегка кружились.

Ясиана собиралась взять заплечный мешок, который про- тягивал ей ренд, но, забыв про осторожность, она глянула в глаза мужчины, в те бесконечно чёрные глаза, которые под- кинули ей такое сладостное видение, где он ласкает её в экипаже. Вдруг совершенно неожиданно они оказываются в незнакомой комнате на широкой кровати, без одежды, ренд нависает над ней, всё также не отрывая глаз, его рука опускается всё ниже, вот он ласкает уже её живот, вот его па- лец скользит по страждущей ласки складочке, а губы шеп- чут: «Ана, моя Ана!» И Ясиана сгибает колени, чтобы муж- чине было удобнее расположиться между ними, и его палец огромный и такой горячий. Сейчас, сейчас ей откроется са- мая главная тайна. Тайна счастья большего, чем даже кару- сель.

– Ну, чего вы остановились?! – голос Растена выбросил их опять на площадь перед воротами в лабиринт Академии.

На зубах громко хрустнул леденец. Ясиана поспешно схватила мешок и только потом догадалась закрыть своё со-

знание. Сколько раз ей говорила магистр Даринет: «Не теряй контроль над щитом!», и вот это случилось опять. Интересно, может такое случиться, что Растен пройдёт лабиринт, а она – нет? Пожалуй, это будет даже справедливо. Рано ей ещё в академию. И ренд Прадос останется здесь. Или, как преподаватель, он тоже поселится там, за воротами, чтобы не испытывать судьбу?

– Ясинка, о чём ты думаешь? – прервал ход её мысли Растен. – Эта карусель вышибла весь твой разум! Вот не пропустит тебя лабиринт, и что я буду делать?

– Ты тоже так думаешь? – спросила Ясиана, чтобы хоть как-то скрыть неловкость, которую она испытывала.

– Тьфу на тебя! – в сердцах выругался парень. Он закинул на плечо оба рюкзака, взял Ясиану за руку и потащил её к воротам.

– Где тут в адепты записывают? – деловито спросил Растен у молодого парня в серебристо-серой мантии, который вместе со всеми наблюдал, как простоватого вида паренёк уже который раз пытается пройти в ворота, но с каждым разом всё быстрее выходит из них обратно.

– Не мешай, – отмахнулся от Растена увлечённый представлением зритель, – сейчас опять пойдёт. Ставлю медяк, что лабиринт выкинет его через... – здесь азартный студюзус увидел подошедшего ренда Прадоса и замолчал на полуслове.

– Развлекаетесь, Лиот?

– Вот, магистр Прадос, помогаю новому поколению попасть в стены нашей академии, – ответил названный Лиотом.

– Не отвлекайтесь, – пожурил его ренд, оказавшийся, к тому же, ещё и магистром.

Ясиана и Растен с некоторой долей благоговения смотрели на ворота. Массивные, они были неподвластны времени. Верилось, что это само время зависит от них. Вот ворота распахнулись, и из них с руганью вывалился всё тот же неудачник, вызвав очередной взрыв хохота.

– Тар Онсен, – приступил к обязанностям Лиот, обратившись к незадачливому парню, – передохните немного, пусть и другие претенденты на высокое звание адепта Академии древнего лабиринта испытают свою удачу! Итак, фиксируем: претенденты Растен Пирет и Ясиана Рутенга. Готово, прошу вас! – он даже слегка поклонился спутникам магистра Прадоса, пропуская их к воротам.

– Но столько людей пришли вперёд нас, мы подождём, – на Ясиану напала оторопь.

– Они уже пытали свою удачу, и все вернулись обратно, – пояснил адепт в чёрной мантии. – Сегодня не вернулись только трое, – сказал он уже магистру.

– Вышли с той стороны?

– Один вышел сразу, я сам видел двор факультета стихий, про других не знаю, – отчитался адепт.

– Так что, мы можем идти? – Растен рвался в бой.

– Идёте вместе? – деловито поинтересовался Лиот.

– Вместе! Я мою Ясинку одну не отпущу!

– Ну, вместе, так вместе, только сумочку ей отдай, а то мало ли чего, – покровительственно посоветовал им умудрённый опытом адепт, после чего произнёс ритуальную фразу-напутствие: – Переступающий порог, помни: за этими воротами все расы равны!

Растен забросил себе на плечо небольшой лук, затем протянул один из заплечных мешков подруге, крепко ухватил её за руку, и они вместе подошли вплотную к воротам. Вот ворота лабиринта открылись, молодые люди сделали шаг, другой.

– Удачи, Ана! – услышала Ясиана перед тем, как гулкий металлический звук закрываемых ворот отрезал их от площади.

Глава 3

После того, как ворота закрылись, Растен пробормотал, будто бы себе под нос:

– Странные ворота. Кажется, такие же я видел, когда с отцом возил окорока в замок нашего повелителя. Тамошний кастелян велел нам таскать их в подвал. А я, вроде как, заблудился. Ну, и набрёл на те ворота. Только меня оттуда быстренько взашей прогнали. Ещё и отец потом наподдал, чтобы не лез, куда не звали. А мне ж просто интересно было! Ну, да что теперь вспоминать! Те ворота в Благодатной Долине, а мы – здесь! – после этого парень покрутил головой и спросил: – Что ты видишь?

Они находились в небольшом прямоугольном помещении, в каждой стене которого было по одинаковой двери. В одном из углов, в небольшой выемке, бил фонтанчик воды, которая тут же просачивалась в замшелые трещины пола. Как и было обещано, без воды они не останутся.

– Я? – Ясиана удивилась, но ответила: – Небольшая комната, а в ней три, нет, четыре двери.

– Это хорошо, – удовлетворённо кивнул парень. Он продолжал крепко удерживать руку подруги в своей.

– Что хорошо? Четыре двери?

– Нет же, – поморщился Растен, – хорошо, что мы видим одно и то же. Куда пойдём? – деловито поинтересовался он.

– Тебя, случайно, никуда не тянет?

– Ну, если только, выйти обратно. Я что-то боюсь, – поёжилась Ясиана.

– Э-э, нет, так не пойдёт. Мастер Зонгершт сказал, что в Академии учат и на артефакторов. Пойдём, в лабиринте ещё никто не умер!

– Рас, а кто тебе сказал, что здесь никто не умер?

– Хм, ну как же, нам ведь не говорили, что кто-то умер? Перестань придумывать разные страхи, пока лабиринт не услышал тебя! – вдалеке кто-то гулко захохотал. – Идём в эту дверь! – он указал на ту, что была прямо перед глазами, – каждый ребёнок в нашей Долине знает, что прямой путь – самый короткий путь!

Не размыкая сцепленных рук, они вместе шагнули в дверь, противоположную той, через которую попали сюда. Следующее помещение было точно таким же, из которого они пришли. Растен хмыкнул и опять открыл дверь прямо по курсу, а потом ещё и ещё. Когда счёт абсолютно одинаковым дверям и комнатам был потерян, Ясиана проговорила:

– Рас, остановись. Видишь эту штучку? Я её бросила, когда мы были в этой комнате в прошлый раз.

– Где штучка? Моя гайка? Откуда она у тебя? – он с удивлением поднял гайку с пола.

– Вытащила из мешка.

Растен проверил содержимое своего мешка, тихо ругнулся, протянул его своей спутнице, а сам забрал её.

– Мешки перепутали, – пояснил он. – Что же ты не сказала, что тащишь такую тяжесть?

– А зачем ты вообще взял все эти железки с собой?

– Как зачем? – искренне удивился парень. – Я ж на артефактора иду учиться! Вот и инструменты с собой сразу прихватил. Вдруг, не получится вернуться за ними? Ну, или не пропустит лабиринт меня второй раз. Ренд Торнел сказал, что и такое может быть.

Ясиана лишь пожала плечами, а потом предложила:

– Давай пойдём в ту дверь? – и указала рукой влево.

– Пойдём, – согласился горе-проводник.

Он бросил гайку обратно на пол, опять взял подругу за руку, и они вместе зашли в дверь в левой стене – гайка лежала на месте. Она же встретила их, когда молодые люди попробовали пройти в правую дверь.

– Так, – Растен подошёл к фонтанчику и с наслаждением напился, – тут нужно подумать. Может, ты останешься, а я один пройду?

– Нет! – испугавшись, что они потеряются, вскрикнула Ясиана.

– Ну, нет, так нет, – не стал спорить парень, он сел на пол и похлопал по коленке, призывая подругу сесть на неё, та лишь отрицательно покачала головой.

– Сядь, отдохни, негоже тебе сидеть на голом полу, я ж не повелитель какой, не наброшусь на тебя. Я сам хочу, чтобы у нас всё полюбовно было.

Ясиана понимала, что, хоть они ещё не устали, но отдохнуть необходимо. Только лабиринт знает, сколько им ещё здесь блуждать. Отдохнуть, а заодно и подумать, как же им быть дальше. И она несмело села на ногу Растана.

– Давай думать так: я со своей – технической – стороны, – он важно произнёс умное слово, – а ты уж со своей – духовной, или как там у вас, властительниц духа, думается.

В предложении парня была доля здравого смысла, Ясиана даже замерла – как же она не догадалась – можно же снять ментальный щит! Ну кто здесь прочитает её мысли? Разве что, сам лабиринт? Но для него её щит так – пыль. За дверьми опять послышался смехок.

– Рас, ты слышишь смех?

– Что? Смех? Нет, только тот ручеёк. Где смеются?

– За всеми дверьми сразу!

– Ну и пусть смеются, лишь бы не кричали от ужаса. А мы ещё посмотрим, кто посмеётся последним!

Ясиана удобнее устроилась на своём импровизированном сиденьи и прикрыла глаза. Она решила попытаться услышать чужие мысли. В голову тут же полезли лестницы, которые выводили их в несуществующие верхние люки, толстые брёвна, которым Растан, играючи, разносил все стены, и целые водопады воды, опять же разносящие стены места их испытания вдребезги. Причём Растан победителем выплывал на том самом бревне, держа на руках бесчувственную спутницу. Так, как же закрыться от потока этих {технических}

подробностей? Она попробовала накинуть на голову своего спасителя ментальный щит, и, о, чудо! Победный крик артефактора всех артефакторов остался в голове исполнителя.

Так, а теперь нужно сосредоточиться и слушать. Постепенно журчание ручейка ушло в сторону, а Ясиана почувствовала присутствие чужого разума. Такого, перед которым она – не Властительница Духа, а песчинка, кружащаяся в мириадах таких же в бесконечном пустынном вихре. Тем не менее, тот, высший разум, знал, что она есть. Он уже видел множество таких же, даже более интересных, целеустремлённых. Готовых спасти мир. И готовых идти по трупам. Давно в мирах не случилось ничего нового.

– Ах, ты ж, старый пень! А мне вот всё новое! И Растен ещё не видел жизни! Идём туда, – Ясиана указала на дверь, через которую они попали сюда.

– Туда? А почему бы и нет? – хмыкнул будущий великий артефактор, поднялся с пола, опять взял за руку свою спутницу и открыл предложенную дверь.

За дверью оказалась просторная пещера. Слабый свет, идущий от редких небольших камней, освещал достаточно пространства, чтобы заметить множество коридоров-ответвлений на разных её уровнях. Некоторые из них пугали своей темнотой, а некоторые – жутким зеленоватым свечением. Через всю пещеру бежал небольшой ручеёк.

– Ну вот, что-то новенькое! – бодро сказал Растен. – Я же говорил, нужно подумать! Куда нужно идти, когда заблудил-

ся? Правильно, – ответил сам же себе, – идти нужно вниз по воде.

Вдоль ручейка молодые люди шли уже несколько часов. Он то совсем исчезал под камнями, то разливался в небольшие озёрца воды, иногда занимая всё пространство очередной пещеры.

– Всё, устраиваем привал! – объявил парень после того, как они еле перебрались через очередное озеро, для чего предусмотрительно сняли обувь – расчётливая хозяйская жилка не позволяла портить хорошую вещь.

Растен покопался в своём вещевом мешке, достал оттуда плоскую коробочку, щёлкнул в ней чем-то, гордо установил её на камни, а уже на неё поставил котелок с водой. Когда вода закипела, забросил туда вяленого мяса и крупы. Вскоре наваристая похлёбка была готова. После еды решили отдохнуть, но их так разморило, что сначала задремал парень, а потом и Ясиана, доверчиво прижавшись к нему во сне.

Проснулась Ясиана от ощущения чужого взгляда. Прежде, чем открыть глаза, она накинула на себя ментальный щит – вдруг тот, кто находится совсем рядом с ними, а рядом, несомненно, кто-то был, может читать мысли? Только после этого девушка открыла глаза, села и осмотрелась. Невдалеке сидел парень. Крупный. Его тело и лицо как бы были вылеплены из камня, до того нереально правильными были все его линии. Широкие плечи, затянутые в замшевый камзол,

и крепкие икры в кожаных штанах и сапогах на толстой подошве, вызывали желание подойти и потрогать, а настоящий ли он? На щеках, слегка обросших щетиной, играли ямочки, появившиеся после того, как он усмехнулся в ответ на столь любопытный взгляд.

– Что, нравлюсь? Хочешь попасть в Академию и стать дипломированной Властительницей Духа? Можешь пойти за мной, – в его тоне проскальзывала нотка снисходительности.

Ясиана растолкала своего спутника, он сел рядом и провёл ладонями по лицу, чтобы разогнать остатки сна.

– Девушка идёт со мной, – как само собой разумеющееся, сообщил незнакомец, поднялся и, не оглядываясь, пошёл в один из коридоров пещеры, где они отдыхали.

Растен согласно кивнул в ответ и протянул подруге мешок с её вещами.

– Рас, ты чего? Мы даже не знаем, кто он такой! – для надёжности Ясиана вцепилась своему другу в рукав.

– Но он же велел тебе идти за ним? – парень задумчиво смотрел вслед уходящему незнакомцу.

– Ну и что? Я его не знаю, и хочу идти с тобой! – пришлось использовать навыки, полученные при общении с магистром Даринет.

– И то правда, – тут же пошёл на попятную её спутник, – чего это я всякую чушь несу.

Они собрали вещи, причём Растен тщательно проверил – не стащил ли чего подозрительный незнакомец. Только по-

сле того, как были бережно пересчитаны все пилочки и молоточки, он взял подругу за руку и пошёл в ближайший коридор.

– Рас, – Ясиана даже упёрлась ногами, – я не хочу туда идти!

– Не хочешь, значит, не пойдём, – покладисто согласился он и показал на коридор, что был немного выше. – Этот нравится?

– Не то, чтобы нравится, – неуверенно проговорила девушка, – но ужаса не вызывает.

– Уже хорошо, значит, идём туда!

Некоторое время они шли по выбранному Ясианой направлению, пока она резко не затормозила и не сказала:

– Оно опять там!

– Куда теперь? – не стал спорить спутник.

– Вернёмся в ту пещеру с красивыми сосульками, что прошли шагов пятьсот назад? Я видела там ещё один коридор.

Они вернулись в пещеру со сталактитами и зашли в выбранный Ясианой коридор, но через какое-то время девушка опять стала замедлять шаги.

– Что, опять тот же ужас? – поинтересовался Растен.

– Нам придётся туда пойти, это наше испытание.

– Значит, идём туда, – опять согласился парень. Он выдвинулся вперёд, при этом продолжая крепко удерживать спутницу за руку.

За поворотом послышался шум и возня. Растен на миг за-

мер, затем снял с плеча лук, натянул на него тетиву, опять перехватил руку Ясианы и почти побежал вперёд. В пещере они увидели, как кто-то высокий и стройный с большим изяществом и грацией отбивается от множества пауков. Среди них были большие и маленькие, с рисунком на спине и полностью мохнатые. Да, лук здесь был явно бесполезен, и будущий артефактор вытащил из-за голенища нож и бросился на помощь, впрочем, больше действуя ногами, ожесточённо растапывая наседающих тварюшек. А Ясиана в ужасе представила, что вся эта копошащаяся свора сейчас доберётся и до неё. На миг пауки замерли, а потом и вправду потянулись к ней. Сначала десяток, потом другой, а после к ней развернулись все ужасные восьминогие чудовища. Оставалось только визжать. Визжать на самой высокой ноте. Визжать и представлять, как от этого звука лопаются противные мохнатые тельца. Вот лопнул самый первый из них, потом второй, затем мерзкие чавкающие звуки стали раздаваться ото всюду. Остатки арахновоинства поспешно скрылись в щелях пещеры.

– Позвольте поблагодарить вас за помощь, – к ним плавной походкой приближалось существо неземной красоты. – Моё имя Найтинэль, и я пытаюсь добраться до Академии. Вы, как я понимаю, тоже зашли в лабиринт с этими целями? Могу я поинтересоваться вашими именами?

Мелодичный, как ледяной колокольчик, голос мог принадлежать как женщине, так и мужчине. Впрочем, во встреч-

ном ими существе – точно не человеке – всё было прекрасно. Слегка приподнятые к вискам глаза своей формой напоминали орех манэль, растущий около озера горячих источников в их Долине. Высокий, без единого изъяна лоб, был полностью открыт. Ибо светло-пепельные волосы были тщательно убраны в затейливую косу, прикрывающую уши. Тонкий прямой нос, мягкие, ярко-красные губы. Точёный подбородок даже в момент, когда выражалась благодарность, был излишне приподнят. Золотистого цвета камзол длиной почти до колен таинственно сиял вышивкой в неверном свете огоньков пещеры. Бежевые брюки-лосины были заправлены в мягкие кожаные сапоги на невысоком каблучке. Одежда больше мужская, нежели женская. Но почти такую же, только несравненно проще, носила магистр Даринет. Значит, решили для себя Ясиана и её спутник, встретили они девушку, а поэтому стоит предложить идти дальше вместе, чтобы помочь ей избежать дальнейших опасностей.

Растен приосанился и вышел вперёд.

– Моё имя Растен, а мою подругу, – Ясиана отметила, что не невесту, – звать Ясиана, – сообщил он Наитинэль, отвесив свой самый изящный поклон. – Да, мы тоже пытаемся попасть в Академию. Только нам что-то кажется, что наша дорога затянулась. Не желаете продолжить свой путь с нами? Может, втроём нам повезёт больше?

– Каждый должен пройти свои испытания сам, – встреченная красавица была излишне горда. Отвесив им лёгкий по-

клон, до которого искусство Растена не дорастёт, даже если тот будет тренироваться всю оставшуюся жизнь, Наитинэль удалилась.

– Как же она одна? А вдруг встретит чего пострашнее пауков? – с волнением произнёс Растен.

– Она тебе понравилась? – Ясиану почему-то задела забота друга о посторонней гордячке.

– Понравилась? – парень даже потряс головой, отгоняя навязчивое. – Понимаешь, Ясинка, понравилась не то слово. Как только я увидел её в этой куче пауков, мне вдруг так захотелось её защитить! Ну, как вроде бы младенчика какого, или котёнка от своры собак. Красивая, опять же очень, – смущённо закончил он.

– Может, вам ещё удастся продолжить знакомство. Если всё удастся, то учиться будете вместе, – подчёркнуто-нейтральным голосом успокоила его Ясиана.

– Скажешь тоже! Она, небось, принцесса какая, не меньше. Много ты такой красоты в жизни видела? Ну, подумай, кто она, и кто перед ней мы!

Ясиану, к удивлению её самой, неприятно задело такое внимание того, кто много раз звал её замуж, кто мог стать её первым мужчиной, в конце концов, к какой-то красивой кукле.

– Не забывай, что говорил ренд Прадос – в Академии все адепты равны, – всё же постаралась успокоить друга она. – Но нам ещё нужно добраться туда.

Растен лишь кивнул головой и направился в тот же коридор, куда удалилась красавица. Его спутница задержалась только для того, чтобы подхватить свой заплечный мешок, который лежал немного в стороне.

– Рас, ты не возьмёшь меня за руку? – спросила Ясиана, огибая каменный уступ, за которым скрылась широкая спина её друга.

Но, к удивлению нашей героини, за поворотом оказался не очередной скалистый коридор, а столь долгожданный выход из пещер. Неужели выбрались? Но где же тогда Растен? Где двор Академии? Почему их никто не встречает?

Глава 4

Ясиана огляделась. Сзади возвышался горный массив. Зато вперёд видно было далеко, так как пещера, из которой она вышла, находилась немного выше простирающейся внизу равнины. Растительность в этом месте была, мягко сказать, скудная, убегаящая извилистой линией за горизонт, что указывало на небольшую речку, скорее даже, ручеёк, что питал эти пародии на деревья. Да что деревья, даже крючковатые кустарники, не превышавшие длины её ноги, и те старались прижаться поближе к воде и пониже к земле, чтобы укрыться от палящего солнца в тени друг друга. В колючей траве промелькнуло юркое тельце. Кажется, ящерка. Не хотелось бы встретиться со змеёй, греющейся на горячих камнях.

Так, сначала нужно найти Растена, он не мог далеко уйти. Ясиана несколько раз окликнула его, но даже ленивое эхо не отозвалось на её крик. Она несколько раз сжала кулон, который подарил ей парень, но отклика не услышала. Либо Растен был очень далеко, либо не хотел её видеть. Не мог же друг детства спрятаться от неё? Нашёл ту прекрасную принцессу и дальше последовал за ней? Обидится ли она, Ясиана, если Растен перенесёт всё своё внимание на другую? Да же себе ответить на этот вопрос девушка не смогла. Их связывали слишком близкие воспоминания. Опять нахлынула

та сцена в кордрете. Как ни смотри, но после такого Растен обязан жениться на ней. Только вот не сама ли Ясиана просила его подождать? Почему? На этот вопрос ответить она не могла. Ну о чём она думает?! Нужно искать Растена и, с Найтинэль или без неё, выбираться отсюда. Насильно изгнав из головы щекочущие нервы воспоминания, Ясиана решила поискать попутчиков ментально. Она сбросила свой щит и прислушалась так, как учила магистр Даринет. Слушать не слова и звуки, но мысли и их отголоски.

Даже слабый Властитель Духа может скрыть свои мысли, учила драконица, а с артефактом это может вообще любой. Скрыть то, что ты думаешь – да, можно, а вот скрыть мыслительную деятельность может только очень сильный менталист, а таких во всех шести мирах единицы. Она, магистр Даринет, может, а всё потому, что правильно распорядилась тем, что ей дала природа, и женщина остановила выразительный взгляд чуть ниже пупка ученицы, в очередной раз вводя ту в краску.

Ясиана распахнула сознание и стала вслушиваться в ментальный фон вокруг. Привычно тёплого, всегда уверенного в себе и в своей правоте сознания Растена, рядом не было. Не было и снисходительно-пренебрежительных отголосков сознания «принцессы», как именовала про себя Найтинэль Яся. Только где-то далеко внизу мелькнула и тут же угасла чья-то безразлично-холодная мысль. Ещё один претендент на звание адепта Академии лабиринта? Странно. Его мысли

одновременно и прячутся, и предупреждают об опасности, исходящей от владельца, и просят о помощи. Как такое может быть? Тот, кто скрывался на берегу ручейка в тени хилых деревьев, был слаб, но, в то же время, опасен. Ему нужна была помощь, и в то же время он не надеялся получить её, хотя Ясиану, ярким пятном выделяющуюся на фоне выгоревших белёсых скал, несомненно, заметил.

Ясно одно – человеку нужна помощь. А, если так, нужно пойти к нему и спросить, чем же можно помочь. А вдруг он ранен? Не раздумывая больше ни мгновения, она начала спускаться.

Как и ожидалось, в ручье, в самых густых зарослях остролистных кустов кто-то лежал. Вода даже не скрывала его полностью, и человек зачерпывал её пригоршней и поливал на себя. Тёмно-синий плащ скрывал очертания тела, видны были только бледные кисти рук и такое же бледное худое лицо, на котором выделялись посиневшие губы и чёрные, с красным проблеском глаза.

– Что с вами? Вам плохо? Вы ранены? Я могу как-то помочь? – девушка устремилась к лежащему, испугавшись, уж не отравился ли он, поев тех неказистых полужасохших ягод на кустах.

– Немедленно уходи туда, откуда пришла! – грубо ответил ей незнакомец.

– Но, я же вижу, вам нужна помощь. Давайте, я попробую помочь. Скажите, что нужно делать?

На мгновение в мыслях мелькнула кровь. Много крови, она текла и текла из шеи Ясианы. Но это длилось лишь короткий миг, после мысли мужчины опять закрылись.

– Пошла вон! – рявкнул он.

– Зачем вы так? Если я могу вам помочь, значит, я должна это сделать, – Ясиана, хоть и отскочила испуганно от окрика слабеющего мужчины, но уходить не спешила.

– Ты что, не видишь, кто я?! Убирайся немедленно, пока я ещё могу сдерживаться!

– Вы – нуждающийся в помощи человек, – девушка опять осторожно подходила к незнакомцу. Даже под плащом было видно, как тяжело вздымается его грудь.

– Я не человек, не человек я! Я – вампир! – произнёс мужчина и отвернулся, не желая видеть, как улепётывает от него его еда.

– Ну и что?

– Я очень голодный вампир. А ты – столь желанная пища! Путешествие по пустыне забрало очень много сил, я ослаб, и еле сдерживаюсь, чтобы не наброситься на тебя. Прошу, уходи. Наверное, ты и есть моё испытание в этом лабиринте. Скажи, ты порождение лабиринта, да? Ни один человек не может столь сладко пахнуть, и ни один человек не осмелился бы столь долго находиться около голодного вампира.

– Вы хотите есть? Что же вы не сказали сразу? – Ясиана стала поспешно рыться в своём заплечном мешке. – Вот – вяленое мясо, сухарики. Пряники! Вы любите пряники?

– Я люблю кровь, – придав своему голосу зловещности, сообщил вампир. Он слегка приподнял верхнюю губу, обнажив острые клыки. – Кровь глупеньких человеческих девственниц особенно притягательна. Хотя, в данной ситуации это уже не принципиально. Но тебе не удастся сбить меня с пути к цели, лабиринт. Я раскусил тебя и не кинусь на эту приманку! Сколь бы сладко она не заманивала, – он даже отвернулся, излишне старательно начав поливать себя водой из жалкого подобия ручейка, в котором лежал.

– Вам жарко? Давайте, я помогу поливать вас водой. Вам полить на спину? – Ясиана приблизилась к тому, кто назвался вампиром. – А ещё мы можем вернуться в пещеры, откуда я вышла, там намного прохладнее. Может, там вам станет легче? Да, кстати, вы не видели, куда исчезли парень и девушка, которые вышли оттуда незадолго до меня?

Кажется, незнакомец по-настоящему зарычал.

– За что мне такое испытание?! Ни с чем подобным до меня никто из наших не сталкивался. В чём же провинился я? Все в один голос твердили – ты такой способный, Тедор, ты просто войдёшь в ворота лабиринта и выйдешь в Академии!

– И вам так говорили? – Ясиана встрепенулась, а потом успокоилась. – Наверное, так говорят всем. Мне говорили то же самое. Только звать меня Ясиана.

Рычание послышалось вновь.

– Я уже почти согласен пройти испытание в следующем году, только уходи. Я признаю – я проиграл, – вампир упал

на спину, прикрыл глаза и раскинул руки широко в стороны. Его длинные чёрные волосы медленно колыхались в воде.

– Т-тедор, или как вас там, вы, случайно, не умирать собрались? – забеспокоилась девушка.

– Мне кажется, что я уже согласен умереть, – не стал отрицать её невольный собеседник.

– А что же делать мне, если вы умрёте?

– Вернёшься в свой лабиринт, – глубоко вздохнув, ответил мужчина.

– Там пауки, – пожаловалась Ясиана.

– Папа, возьми меня плотником в дальнее имение! – простонал умирающий.

– Чтобы попасть к отцу, нужно сначала выбраться отсюда, а у вас нет сил, – резонно ответили ему. – Так что давайте, вы подкрепитесь, а потом мы вместе доберёмся до пещер.

– Отдашь мне свои пряники? – угрюмо спросил вампир.

– Нет, – тихо ответила Ясиана, – я поняла, вам нужна моя кровь. Только, обязательно пить её из горла? Так можно запачкать рубашку.

– Можно и с запястья. Если твоя кровь и вправду такая сильная, как обещает запах, достаточно будет нескольких глотков, – ответил Тедор, всё ещё полностью не веря, что девушка настоящая, а не порождение лабиринта.

– Хорошо, я согласна, – Ясиана села на камушек, задрала рукав и протянула руку, – только, можно, я отвернусь?

– Ты так мне доверяешь, человеческая девушка Ясиана? –

Тедор выбрался из воды и подошёл вплотную к собеседнице.

– За воротами лабиринта все равны! Я это помню. А это значит, что вы имеете такое же право на помощь, как и все. Я думаю, что вы тоже не откажете в помощи тому, кто в ней нуждается, – со всей серьёзностью ответила Ясиана.

– Да?! – вампир даже оторвал взгляд от вожака отряда за-
пястья и заглянул ей в глаза. – А я-то думал, что девиз Академии относится только к тому, чтобы не убивать друг друга.

– Ну, ешьте уже! – Ясиана поднесла руку почти вплотную к губам Тедора. – Набирайтесь сил и давайте вернёмся в пещеры, а то здесь становится жарко.

Вампир взял обеими руками протянутую ему конечность, провёл носом от ладони до локтя и шумно вдохнул воздух, затем осторожно лизнул, потом ещё и ещё. Его клыки удлинились и уже выступали над нижней губой. Вот Тедор втянул воздух последний раз и, со словами: «Я признаю тебя равным членом клана!» прокусил кожу. Боли, как ожидала Ясиана, не было. По-прежнему немного холодило кожу в том месте, где прошёлся язык. Было даже приятно. Захотелось, чтобы руки, удерживающие ту, из которой он пил кровь, прошли выше по плечу, погладили ключицы, а тонкие холодные пальцы обвели линию губ, а потом зарылись в волосы. От желания обнять крепче этого мужчину тело всё больше наливалось истомой. Показалось правильным вот прямо сейчас упасть вместе с ним на жухлую траву и позволить ему вернуть ту силу, что он сейчас забирал у неё. Именно так

будет правильно.

Но налившиеся силой руки уже отпустили Ясиану. Вампир оторвался от её запястья, слизнул несколько капель крови, выступивших из ранки, и осторожно уложил свою спасительницу на траву.

– Я не буду завершать ритуал подчинения, – зачем-то сказал он ничего не значащие сейчас для неё слова. – Я признал тебя равным членом клана, и ты имеешь право сделать осознанный выбор.

А Ясиана летала на облаках. Её тело обрело необычайную лёгкость, оно кружилось вместе с небом, с этими смешными деревьями и этим мужчиной, который зачем-то отошёл от неё, хотя ясно же было, что он тоже хочет прижаться к ней, коснуться губами губ, лизнуть таким нежным языком соски, ласкать всё её тело. Хочет. Но не делает этого.

– Почему? – от духоты пришлось расстегнуть несколько пуговиц на платье. – Почему не сейчас? Я – Властительница Духа, – гордо объявила Ясиана, желая повисить свою привлекательность в глазах этого мужчины, – и я вижу, что ты хочешь ласкать меня.

– Хочу, и не буду этого скрывать. Я хищник, но не животное, а поэтому могу сдерживать свои инстинкты. Повторю твои слова: «За воротами лабиринта все равны!» Я согласен принять твою благосклонность, но позже, когда к тебе вернётся ясность мысли.

– Тедор, сейчас моя голова ясна и легка, как никогда рань-

ше, – капризно заявила Ясиана.

– Это от потери крови и действия моей слюны. Такова магия нашей крови – после укуса жертва добровольно готова подчиниться и вступить с вампиром в связь, – со вздохом пояснил новый знакомый. – Возможно, позже ты сочтёшь меня достойным разделить ложе, но сейчас я не вправе воспользоваться преимуществом. Предлагаешь пойти в пещеры? – сменил он тему. – Идём, это направление несколько не хуже любого другого, тем более, говоришь, там прохладнее. Ненавижу жару!

На щеках Тедора появился слабый румянец, губы приобрели ярко-красный цвет, волосы высохли и блестели в пробивающихся сквозь редкую листву лучах солнца. Мужчина заставил Ясиану выпить как можно больше воды, легко подхватил её на руки и направился в сторону пещеры.

Когда Тедор зашёл под прохладные своды пещеры, Ясиана крепко спала, доверчиво положив голову ему на плечо.

– Глупая человеческая девчонка! Нашла, кому довериться! – ворчал вампир, устраивая её на свой плащ. – Правильно, что доверилась, маленькая птичка. Я не подведу, – он уселся неподалёку, чтобы охранять сон странной попутчицы.

Пока Ясиана спала, солнце за сводами пещеры успело спрятаться за горизонт и опять начать свой ежедневный бег.

Слышно было, как снаружи потрескивает костёр, охотно пожирая предложенные сухие ветки. Приятно пахло жарен-

ным мясом. Немного кружилась голова, но в целом состояние было сносное, если не считать стыда, который Яся испытывала за вчерашние попытки более тесно пообщаться с, в общем-то, незнакомым мужчиной. Как бы то ни было, нужно было привести себя в порядок, и она, выяснив, что Тедор находится снаружи, решила отойти немного вглубь, чтобы в одиночестве сделать все свои утренние дела. Но, как девушка не искала коридор, по которому она пришла сюда, выход из пещеры был только один, и вёл он наружу. Пришлось воспользоваться для своих нужд самым тёмным её уголком, а затем уж выбираться наружу. А там...

За ночь скромный ручеёк увеличился в размерах. Такой в Благодатной Долине уже смело величали рекой. Но не это было главным. Главное – внизу была зелень. Даже не так – внизу было очень много зелени. Сочный насыщенный зелёный цвет разных оттенков радовал глаза.

– Лес, – удивлённо выдохнула Ясиана, – откуда он взялся?

– Видимо, мы прошли этап, и нас приглашают в следующий, – ответил ей Тедор. Он заботливо крутил над костром несколько импровизированных вертелов с нанизанными на них небольшими тушками. – Видишь рисунок?

– Где? – разговор помогал избавиться от смущения.

Мужчина повёл рукой, описывая дугу над долиной, простирающейся внизу. Только тогда Ясиана заметила, что в сплошном массиве зелени просматриваются свободные от растительности коридоры.

– Мы должны идти туда?

– Иных вариантов я не вижу, я не нашёл другого выхода из пещеры.

– Ну и хорошо, пусть пауки остаются там! – не стала расстраиваться девушка.

– Давай завтракать, и отправляться в путь, – предложил вампир, показав на место рядом с собой.

Ясиана с некоторой долей волнения ждала, когда Тедор скажет, что ему на завтрак нужна кровь, но он сноровисто снял поджаренную дичь и выложил её на широкие зелёные листья.

– Доставай свои сухари! – мужчина уже уселся на плоский камень и взял в руки сочащийся соком горячий кусок. – Иди сюда, я тебя не съем, – а потом вдруг отложил мясо, повернулся к девушке всем телом и спросил: – Или ты думаешь, что съем?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.